

№ 20 (470) Париж

12 Мая 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр

11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

Земле приложене
СТАВИСКИЙ -
КОРОЛЬ ЧЕКОВЪ
Нов. романъ
Н.Н.БРЕШКО-БРЕШКОВСКОГО

Сергѣй Лифарь

Балетмейстеръ и первый танцовщикъ Большой Парижской Оперы въ своемъ новомъ балетѣ "Вращеніе"

Къ пятилѣтію его дѣятельности въ Большой Оперѣ

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЪ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРИО РАЙНА. Цыганск. оркестръ ЛАЗАРЪ ПОПЕСКО.

ДУБРОВСКІЙ НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

«AU COIN DES ARTISTES»

16, rue Victor - Massé (9e). Tél. Trud. 18-06

Уют. уголокъ. Завтраки и обѣды. Five o'clock tea. Русская стойка. Ежедн. фаршир. рыба. Изыск. кухня. Лучш. домаш. печеніе. Все на сливочн. маслѣ. Приемъ заказ. на кондит. издѣл. и дом. печеніе. Деш. цѣны. Откр. до 2 ч. ночи

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки ..... 22 фр. à la carte
Обѣды ..... 25 фр. à la carte

Кондитерская «ZORA» 48, RUE VERGINGETORIX, Paris (14); tél.: Seg. 58-21.

Всѣ кондитерскія издѣлія изготовляются исключительно на сливочномъ маслѣ (выпечка въ электрич. печи).

Всегда имѣется большой запасъ творога, масла, яицъ и сметаны по оптовымъ цѣн.
ДОСТАВКА НА ДОМЪ. КОНДИТЕРСКАЯ «ZORA»

СТРОИТ. КОНТОРА гражд. инж. В. А. ОШМЯНСКАГО

1, rue Fallempein. Paris (15-e). Tél. Suff. 24-33.

Постройка, ремонтъ, центр. отопленіе, электр. осв., малярн. и всѣ др. строит. работы.

Sté „ORIGO” малярныя, декоративныя и строительныя работы

gerants: M. BJIRKE, S. DARSKY.

42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операции

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсичъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. .... 12 фр.
1/4 бил. .... 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы ..... 5 фр.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Национальная Лотерея

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS-16^e

Téléph. JASMIN 01-50 — Métro: PASSY

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

“Pondichery”

22, rue de Pondichery. Paris (15-e)
M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.
Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Последнія достижения въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.
Ondulations, mise en plis, окраска волосъ, manucure, soins de beauté.
Работа тщательная и безукоризненная.

Русскій **БАП**
Транспортъ

28, Bd de Grenelle (15).

Tél.: Ség. 12-60.

Перевозка и упаковка мебели и строит. матер. Спец. быстрох. автомобили для провинціи. Натирка половъ. Электр. и маляр. работы. Цѣны умѣренныя.

Школа модн. танцевъ

В. Г. МИРЦЕВОЙ.

163, avenue Victor-Hugo.

Групп. занят. вторн., пятн. 9-11 веч.
Частн. ур. ежедн. Студія ед. для репет.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсылается одна книга «Литературныхъ приложеній»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго: кн. 13.

Александръ Гефтеръ

СТОГЪ и ТРЯСИНА

РАЗСКАЗЪ.

...Послѣдній красноармеецъ, оставшій отъ четырехъ, только что парившихся въ банькѣ рыбака Никитина, долго прыгалъ на одной ногѣ, прежде, чѣмъ ему удалось бросить свое тѣло въ сѣдло горячившагося и храпѣвшаго коня. Наконецъ онъ впрыгнулъ, собралъ поводья, и конь, высоко задрвавъ голову, щепоткимъ шагомъ, готовымъ перейти въ галопъ, вышелъ въ ворота, гулко стуча копытами по убитой землѣ двора никитинской мызы.

Въ воротахъ красноармеецъ обернулъ свое скуластое, красное лицо и звонко крикнулъ толстой женщиной съ перетянутыми передникомъ грудями, — женѣ Никитина:

— Счастливо оставаться! Хорошо пару поддала, Анисья!

Загѣмъ онъ далъ шпоры и поскакалъ сдержаннымъ галопомъ, чтобы догнать своихъ товарищей, плавно подымавшихся и опускавшихся на стременахъ, уже довольно далеко отъ него. Скоро, за овсянымъ полемъ видны были быстро удалявшіеся верховые: четыре фигурки вмѣстѣ и, догонявшая ихъ — пятая. Овесъ закрывалъ ноги лошадей и казалось, что всадники плывутъ.

Анисья, проводивъ ихъ нѣкоторое время глазами, подошла къ стогу сѣна, стоявшему посреди двора и притворно сердито крикнула:

— Ну, выходи, которые, уѣхали генералы!

Сѣно зашевелилось, и изъ стога вылѣзли два человѣка. — Высокій и плотный, съ маленькой бородкой, Князевъ, и другой, маленький и широкий, съ шеей борца, Келлеръ, англійскій курьеръ.

Князевъ былъ въ пиджакѣ, перетянутомъ веревкой, и въ походныхъ, ловко сшитыхъ сапогахъ, Келлеръ — въ длинной кавалерійской шинели.

У обоихъ въ волосахъ было сѣно, одежда покрыта сѣнной пылью и кое-гдѣ застрявшими полевыми цвѣтами.

— Думаешь, не вернуться? — спросилъ ба-

сомъ Князевъ Анисью.

— Нѣтъ, они къ чаю торопятся. Разъ въ недѣлю прѣзжаютъ. Я и забыла, что сегодня суббота. Хорошо, что во время успѣли спрятаться.

Князевъ, бывший кавалеристъ, смотрѣлъ съ завистью на быстро удалявшіеся всадниковъ:

— Эхъ бы, миѣ конячку! А хорошо сидятъ, черти, видно, изъ кадровыхъ.

Онъ расправилъ ноги, затекшія отъ двухчасового сидѣнья въ сѣнѣ и пошелъ въ избу.

Келлеръ, согнувшись и схватившись руками за грудь, кашлялъ долго и напряженно. — Сѣнная пыль попала ему въ горло. Выкашлявшись, онъ съ наслажденіемъ перевелъ духъ, отеръ выступившія слезы и осмотрѣлся. — Съ пригорка, на которомъ стояла изба, открывался широкий видъ на луга, за которыми начиналась темная полоса тростниковъ, а за ними, нѣжнымъ синимъ цвѣтомъ выдѣлялось озеро Лубань, естественная граница съ Латвіей.

— Тамъ была свобода и тамъ, наконецъ, можно было передохнуть послѣ недѣльнаго странствія изъ Петербурга съ пакетомъ шифрованныхъ донесеній въ заднемъ карманѣ брюкъ, для англичанъ въ Финляндію.

Отъ Никитина до озера было не больше двухъ верстъ по прямой, но у самой Лубани стояла на холмѣ вѣтряная мельница, Квананъ, на которой большевики устроили наблюдательный постъ.

Чтобы добраться до озера нужно было идти поэтому окружнымъ путемъ, топя тринадцать верстъ, четыре версты лѣсомъ и версту — трясиной.

Въ озерныхъ тростникахъ Никитинъ спряталъ челнокъ, на которомъ предстояло пересѣчь Лубань.

Повидимому, трясина была очень труднымъ и опаснымъ мѣстомъ, потому что Никитинъ, говоря о ней, понижалъ голосъ и называлъ ее «кона». Производило такое впечатлѣніе, что она была для него живымъ и

притомъ враждебнымъ существомъ и что, такъ какъ она очень опасна, ее можно взять только хитростью.

Жена Никитина относилась къ предстоящему переходу съ неодобреніемъ, но такъ какъ мужъ, пробравшись въ Латвію, долженъ былъ привезти оттуда сапоги для себя и матери, для нея самой, то она не возражала...

...Было часа три, когда вышли.

Впереди пошелъ рыбакъ, за нимъ Князевъ съ Келлеромъ. У Князева на спинѣ была котомка, Келлеръ шелъ налегкѣ. Сейчасъ же за изгородью началось болото. Должно быть, въ половдье досюда доходила Лубань. Болото было сплошь покрыто низкой и крѣпкой травой, ядовитаго, зеленого цвѣта. Подъ тонкимъ слоемъ земли чувствовалась вода, проступавшая иногда подъ тяжестью тѣла наружу, и уже черезъ нѣсколько минутъ сапоги стали совсѣмъ мокрыми. Желтые цвѣты, изъ семейства молочаевъ, были рассыпаны кругомъ въ изобилии. Но цвѣты эти не радовали души. — Ихъ стебли выдѣляли противный, клейкій сокъ, отъ нихъ не исходило нѣжнаго легкаго аромата цвѣтовъ, обожженныхъ солнцемъ, слегка запыленныхъ землей, и насѣкомыя не вились надъ ними...

Часа черезъ три вошли въ дубовый лѣсъ и зашагали по широкой убитой дорогѣ.

Послѣ долгаго пути по зыбкому ковру было вначалѣ странно и твердо ступать по лѣсной дорогѣ. Темные дубы свѣжо шумѣли надъ ихъ головами.

Уже при самомъ выходѣ изъ лѣсу встрѣтили солдата на бѣлой лошади. Отъ неожиданной встрѣчи онъ вздрогнулъ и пустилъ въ карьеръ. Гулъ копытъ слышался долго, отражаемый высокими стволами.

За лѣсомъ опять пошло болото. Опять закачались, какъ-бы танцуя, фигуры, шедшихъ впереди рыбака и Князева... Прошелъ часъ.

— Скоро уже? Крикнулъ Келлеръ Никитину. Рыбакъ махнулъ рукой и что-то отвѣтилъ, но вѣтеръ донесъ въ сторону его слова. Келлеру казалось, что уже давно-давно,

ПРИБЫТИЕ ЛЕТЧИЦЫ МАРИЗЫ ИЛЬЦЪ ВЪ БУРЖЕ

Летчица Мариза Ильцъ благополучно закончила полетъ изъ Токио въ Парижъ. На аэродромѣ Бурже она была встрѣчена съ большою торжественностью. Французскій летчикъ Д. Кость произнесъ привѣтственное слово.

огромный кусокъ жизни идетъ онъ по этому мѣсту, по пружинящему подъ ногами болоту. Мысли лѣниво ползли въ годовѣ, какъ зимнія мухи. Потомъ и онѣ отошли куда-то. Тѣло начинало уставать, хотѣлось ѣсть.

Но вотъ впереди началось что-то новое, пейзажъ мѣнялся...

Солнце уже склонялось за линію горизонта, но небо пылало. Огромными планами изъ яркихъ и гармоничныхъ красокъ была покрыта хустанья чаша небосвода.

У самаго горизонта горѣла карминовая полоса (она повторялась кое-гдѣ и выше, въ нѣжныхъ, угасающихъ тонахъ), за ней слѣдовала гамма розовыхъ и оранжевыхъ потомъ, ярко зеленый, постепенно переходящій въ бирюзовый. Надъ нимъ, уже почти въ зенитѣ, начинался сѣровато-жемчужный бархатъ, предвѣстникъ близкихъ сумерокъ.

И, дѣйствительно, на противоположной сторонѣ горизонта, уже высоко, виднѣлся совершенно отчетливо, выточенный изъ тонкой до прозрачности кварцевой пластинки, совсѣмъ круглый мѣсяцъ со всей своей панорамой морей и кратеровъ.

Такова была верхняя часть картины.

Низъ, т. е. земля, представляла унылую и ровную, какъ бильярдная доска долину. Странная, большаѣ трава, мѣстами рыжебурая, мѣстами ярко-зеленая, росла на ней.

Низкорослыя деревца и пучки кустовъ, безъ листьевъ, мертвые, ссохшіеся, въ безпорядкѣ были разбросаны по выбокой почвѣ, съ частыми, наполненными водой окошками, въ которыхъ отражались лучи заката. Похоже было на то, что на мертвой равнинѣ, насколько хватала глазъ, ираютъ яркія цвѣтныя зеркальца.

Иногда ковромъ, иногда въ одиночку, разбѣгались во всѣ стороны странные цвѣты, на такихъ тонкихъ стебелькахъ что издали казалось, будто они висятъ въ воздухѣ. Между ними виднѣлись пуховыя головы одуванчиковъ.

Цѣпкая, упругая, какъ шелковая нитка, осенняя паутина перекидывалась съ сухихъ, блѣдныхъ сучьевъ мертвыхъ березокъ, сплошь покрытыхъ свинцовыми и розовыми кокардами лишаевъ, на сосѣднія темныя кучи орѣшника, то по зигзагамъ, то пересѣкаясь, то по прямой, образуя, тамъ гдѣ ея было много, серебристую, опалесцирующую ткань, настолько крѣпкую, что на ней задерживались застрявшіе куски коры, мертвые жуки и всякій болотный соръ.

По поверхности проступавшей въ окошки воды, пронеслись иногда молніей плавуны, сморщивая тонкую полоску слизи, обволакивающую окошко. Въ грязной тинѣ, устилавшей гниющія кочки, будто что-то шевелилось порой, что-то рылось, и отъ этого сухія вѣтки, лежавшія на ней и листья, шевелились тоже и сползали съ мѣста.

Что это было? Что происходило тамъ, въ этой бездонной глубинѣ, покрытой тонкой и колеблющейся корой торфа, стянутого корнями погибшихъ на проклятомъ мѣстѣ деревьевъ и кустовъ?

Работа происходила тамъ несомнѣнно, потому что, то въ томъ, то въ другомъ окошкѣ вскипали на опалесцирующей пленкѣ и долго не лопались пузыри. Наконецъ, они разрывались, и наполнявшій ихъ газъ выдѣлялся съ шипѣньемъ.

Рыбакъ, Князевъ и Келлеръ подходили къ трясинѣ.

Луна начинала свѣтить уже довольно ярко, зеркальца окошекъ потемнѣли и посинѣли. Туманъ, подобный ключьямъ дыма, цѣпляясь за острия сучья погибавшихъ кустовъ, такой-же колдовской, какъ трясина, обволакивала ее. — Паръ подымался надъ котломъ, въ которомъ варилъ водяной свое зелье.

Рыбакъ и Никитинъ остановились, разсматривая что-то и тыча пальцами.

Келлеръ подошелъ къ нимъ. — У ихъ

ногъ, изъ грязной тины торчали коровьи рога.

— Изъ нашего села корова, — равнодушно сказала рыбацъ и шумно высморкался, прижавъ пальцемъ ноздрю.

Морда погибшаго животного была задрана кверху и склонена набокъ. Ноздри забиты грязью, и только красивый глазъ стеклянно блестя въ луну, вытаращенный и огромный.

Князевъ досталъ изъ мѣшка хлѣбъ и вареную картошку.

— Это вѣрно, сказалъ рыбацъ, — не подкрѣпимши, «еетрудно» взять. Теперь, главное надо смотрѣть, шибко на кочку угадать, потому, если въ дырку, то трудно изъ нее освободиться, сказалъ рыбацъ, посылая солью картошку. — Вообще, одному «еет» не взять, надо обществомъ.

— На Мазурѣ у насъ прокладывали дороги изъ бревенъ, а до этого — лѣстницы и багры, сказалъ Князевъ. — Ну, а здѣсь, гдѣ уже!

Рыбакъ вытеръ ротъ тыльной стороной ладони и, не сказавъ ни слова, глибо и сильно оттолкнулся и прыгнулъ впередъ. Кочка, на которую онъ попалъ, заколебалась, но, едва схватившись за кривой стволъ росшаго на ней деревца, онъ прыгнулъ опять, чуть соскользнувъ лѣвой ногой въ окошко и остановился.

— Пошелъ за мной, ребя!

Уже часъ длился переходъ. Луна поднялась высоко, и туманъ разсѣялся. Рѣдко гдѣ вспыхивало подъ луннымъ лучомъ окошко. Теперь кочки, ярко освѣщенные, свѣтлѣли между скрытыхъ водяныхъ прогалинь. Слизь, покрывавшая ихъ, не отражала луны, и теперь окошка были темны. Но зато, кое-гдѣ, какъ серебряные, горѣли мокрые отъ росы сучья и комья грязи.

Это вводило въ заблужденіе, и часто прыгали въ окошко, принимая его за кочку.

Попавъ туда, надо было какъ можно скорѣе освободиться, иначе тотчасъ-же начинало засасывать. — Огромная, мягкая пасть мягко и пастойчиво втягивала въ себя ноги и тащила внизъ, будто караулила случай, когда кто-нибудь попадетъ въ окошко.

Уже и рыбацъ, и Князевъ, и Келлеръ побывали тамъ.

Продвиженіе по трясинѣ становилось все медленнѣе. Передъ каждымъ прыжкомъ останавливались и совѣтовались, съ какой стороны взять кочку, за что на ней ухватиться.

Во время одной такой остановки хватились, что Князева нѣтъ.

Кричать нельзя было. Опасно. Рыбакъ тихонокъ свистнулъ. Отвѣта не было.

— Надо ворочать, сказалъ онъ. Они должно недалеко. Только что съ нами были. Время-бы не пропустить, шибко не затянуло!

Князева было трудно найти. Искали, и сами проваливались. Наконецъ, Келлеръ увидѣлъ руку, судорожно ухватившую корни бѣлѣвшей подъ лунной березки, а затѣмъ, и его самого. Его голова склонилась на кочку, глаза были закрыты, и странное выраженіе нѣги застыло на его красивомъ лицѣ.

Вытаскивали долго. Веревка мѣшка, висѣвшая на его спинѣ, зацѣпилась за что-то, и вытащить его удалось только тогда, когда догадались перерѣзать эту веревку.

Онъ долго не приходилъ въ себя. Когда же опомнился, то сталъ просить, чтобы его оставили въ покоѣ и шли дальше безъ него.

У него совершенно нѣтъ силъ. Въ обшемъ, не такъ уже плохо, когда засасыва-

Троцкий и двери

Рис. Маг'а.

1918 г.

«Если мы уйдемъ, мы такъ хлопнемъ дверью, что весь миръ содрогнется!»

1934 г.

— Дверьми хлопаетъ весь миръ... и предъ самымъ носомъ!

MAD

КОНЧИНА

управляющаго русской православной
церковью въ С. Америкѣ

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА

Православная церковь и русская эмиграция понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося въ Нью-Йоркѣ митрополита Съверо-американскихъ церквей Платона.

Покойный митрополитъ (въ мирѣ о. Порфирій Рождественскій) родился въ 1865 г. въ семьѣ сельскаго священника Курской губерніи. Пастырская дѣятельность въ деревнѣ и близкое общеніе съ народомъ заложили въ характерѣ будущаго архипастыря твердыя основы соборности и умѣніе находить путь къ сердцу русскаго человѣка.

Потерявъ въ молодости жену, митрополитъ Платонъ постригся въ 1894 г. въ монашество и черезъ годъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію. По окончаніи академіи и защитѣ диссертации на тему о «Религіозномъ сознаніи востока», онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ Кіевской духовной академіи.

Въ 1902 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ той-же академіи и возведенъ въ архіерейскій санъ, съ присвоеніемъ ему званія второго викарія Кіевской епархіи. Черезъ пять лѣтъ митрополиту было суждено покинуть Кіевъ, такъ какъ онъ былъ избранъ членомъ второй Государственной Думы. Послѣ роспуска Думы онъ былъ назначенъ епископомъ Американскимъ и Алеутскимъ, и семь лѣтъ провелъ въ постоянныхъ разъѣз-

етъ. Покой, знаете, необыкновенный, — говорилъ онъ.

Рыбакъ долго не могъ понять его.

— Какъ-же такъ, ваше благородіе, вѣдь «она» уже, можно сказать, кончилась, трясина-то. Сажонъ пятьдесятъ, не болѣе осталось. Слышь, Лубань шумитъ. А? Тростники, говорю я, шумятъ Лубанскіе, ваше благородіе! Слышишь?

Келлеръ насторожился. Дѣйствительно, справа довольно ясно слышался тонкій и свѣжій свистъ колебавшихся подъ вѣтромъ и разрывавшихъ воздухъ тростниковъ. А еще правѣе, вдругъ открылась его взгляду огромная водная ширь озера, игравшая вспыхивающими блестками подъ лучами луны.

Позади сумбурно сплетались сухіе, колючіе сучья, подобно проволочнымъ загражденіямъ на зонѣ смерти, и стояла мертвая тишина.

А рыбакъ продолжалъ: вона и Лубань! Вишь, вонъ она. Я не вру, посмотри-ко самъ. Кончилась трясина!

Александръ Гефтеръ.

дахъ по своей обширной, кое-гдѣ очень малонаселенной епархіи въ Новомъ Свѣтѣ.

Въ 1914 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Кишиневскимъ и возвратился въ Россію. Его глубокая и всесторонняя образованность и большой административный опытъ способствовали его дальнѣйшему быстрому продвиженію по іерархической лѣстницѣ къ высшимъ служеніямъ управленія православною церковью. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ экзархомъ Грузіи и постояннымъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Когда, послѣ революціи 1917 года, грузинская церковь была объявлена автокефальной, архіепископъ Платонъ прибылъ въ Петроградъ и, возведенный въ санъ митрополита, въ качествѣ первоприсутствующаго члена Синода, руководилъ работами по подготовкѣ созыва Всероссийскаго Помѣстнаго Собора.

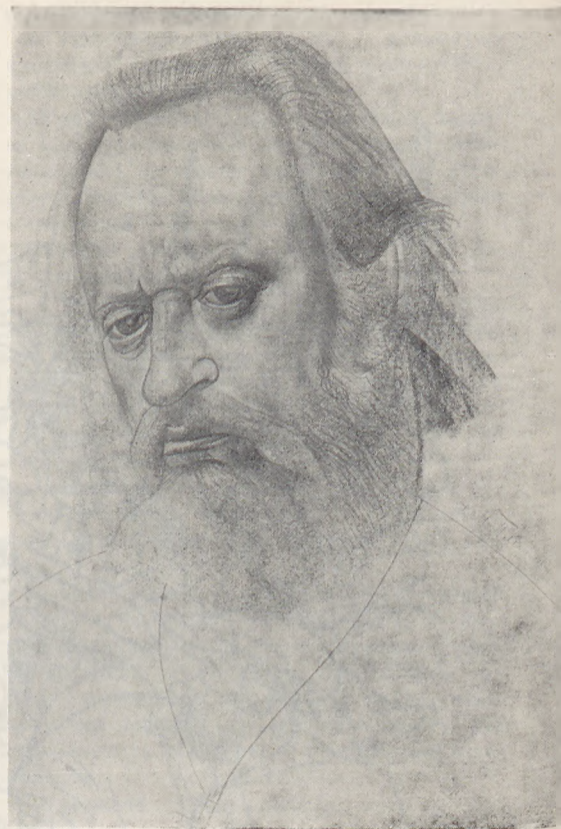
Въ ноябрѣ 1917 года митрополитъ, будучи въ Москвѣ во время бомбардировки Кремля большевиками, лично, рискуя своей жизнью, отправился въ революціонный трибуналъ и своей твердостью и мужествомъ, добился освобожденія приговоренныхъ большевиками къ разстрѣлу юнкеровъ.

На Соборѣ, который былъ созванъ, какъ извѣстно въ 1918 году, митрополитъ Платонъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по высшему духовному образованію. Онъ очень много способствовалъ возстановленію патріаршества.

Послѣ закрытія церковнаго Собора, митрополитъ Платонъ управлялъ уже въ періодъ гражданской войны Одесской и Херсонской епархіями, причѣмъ во время тяжкаго лихолѣтя, пережитаго Одессой въ 1918 г., проявилъ себя стойкимъ ревнителемъ нашихъ національныхъ интересовъ и борцомъ за вѣру и церковь.

Вынужденный покинуть Родину, митрополитъ Платонъ провелъ нѣкоторое время въ Константинополь и Болгарію, а затѣмъ перѣѣхалъ въ Сѣверную Америку, въ которой всегда пользовался любовью и уваженіемъ всего православнаго населенія.

Въ 1923 г. почившій былъ назначенъ управляющимъ русскими православными церквами въ Америкѣ, Канадѣ и Аляскѣ. На этомъ отвѣтственномъ посту митрополиту Платону пришлось вести упорную борьбу съ происками московскихъ живоцерковниковъ, которая завершилась отдѣленіемъ рус-

Съ портрета худ. Григорьева

скихъ православныхъ церквей въ С.Ш.С.А. отъ Московской епархіи.

Почившій митрополитъ принадлежалъ несомнѣнно къ числу выдающихся пастырей православія. Обладая большою независимостью въ сужденіяхъ и взглядахъ, митрополитъ Платонъ, тѣмъ не менѣе, былъ чуждъ крайностямъ и всегда старался избрать въ своей дѣятельности такое рѣшеніе, которое удовлетворило бы большинство его паствы. Однако, когда въ С.Ш. наступили тяжелые годы борьбы за независимое бытіе православія и чистоту церковныхъ догматовъ, митрополитъ, несмотря на свои преклонные годы, нашель въ себѣ силы, чтобы дать врагамъ церкви должный отпоръ, чѣмъ заслужилъ въ средѣ своей паствы огромную популярность.

Теперь этого одареннаго и просвѣщеннаго пастыря не стало, и кто знаетъ, какія испытанія ожидаютъ еще православную церковь въ С. Ш. съ уходомъ митрополита Платона!

Вѣроятнымъ преемникомъ почившаго въ Америкѣ называютъ преосвященнаго Леонтія, епископа Чикагскаго, единственнаго изъ высшихъ іерарховъ С. Ш. съ академическимъ образованіемъ, пользовавшагося большимъ довѣріемъ покойнаго митрополита Платона.

Вопросъ объ избраніи новаго митрополита будетъ обсуждаться на собраніи представителей всѣхъ американскихъ приходо-въ, которыхъ въ настоящее время насчитывается болѣе 250.

Гг. авторы благоволятъ оставлять у себя копіи рукописей, присылаемыхъ въ редакцію.

Непринятія рукописи ни въ коемъ случаѣ не возвращаются и не сохраняются въ редакціи.

Праздникъ ландышей 1 мая въ Парижѣ

Справа :
Дѣти - продавцы ландышей на большихъ
бульварахъ.

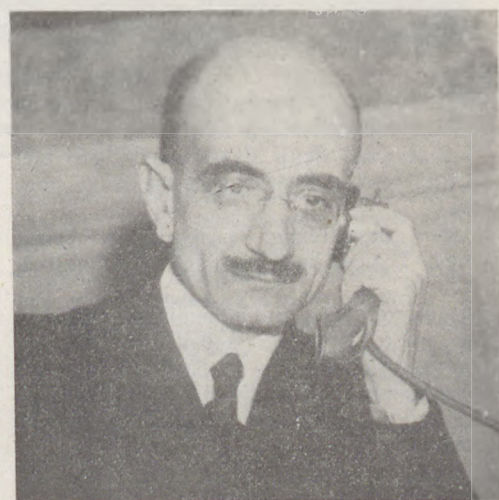
**Забастовка, организованная
коммунистами, провалилась**

Коммунистъ Кашень произноситъ рѣчь на
митингѣ въ Венсенскомъ лѣсу. Надъ нимъ —
всего только приспособленіе для переда-
чи рѣчи при помощи микрофона.

Несмотря на мѣры, принятыя крайними
элементами, чтобы вызвать въ день 1 мая
въ Парижѣ безпорядки, день этотъ прошелъ
въ столицѣ Франціи, какъ, впрочемъ, и въ
другихъ городахъ, совершенно мирно. Боль-
шинство промышленныхъ предприятий рабо-
тало. Также выѣхали на работу очень мно-
гіе шофферы такси.

Только поздно ночью серьезные беспорядки, вызванные арестомъ коммунистическаго депутата Монжови, вспыхнули въ тушикѣ «Сите Жаннѣ д-Аркъ», расположенномъ въ 13 округѣ Парижа. Воздвигнувъ баррикады, коммунисты встрѣтили наряды полиціи градомъ металлическихъ предметовъ и затѣмъ открыли стрѣльбу изъ револьверовъ. Къ мѣсту беспорядковъ прибылъ префектъ Парижа Ланжеронъ. Въ 3 часа ночи начата «штурмъ» коммунистическихъ твердынь. Было пущено въ ходъ новое, весьма дѣйствительное оружіе: ослѣпительные лучи прожекторовъ на полицейскихъ автокарахъ, предъ которыми красные безобразники разбѣгались по подваламъ и квартирамъ. Г. Ланжеронъ шелъ въ первомъ ряду полицейскихъ и самолично арестовалъ въ одной изъ квартиръ коммуниста, только что стрѣлявшаго изъ окна въ полицію. Было задержано свыше 100 человекъ, большинство которыхъ коммунисты.

Префектъ Парижа Ланжеронъ, благодаря
распорядительности котораго, Парижъ про-
велъ день 1 мая совершенно мирно.

Въ одной изъ квартиръ въ «Сите Жаннѣ д-Аркъ», послѣ ликвидаціи гнѣзда коммунистовъ.

(ОКОНЧАНИЕ)

13

Дирекция, уже оповещенная Министерством Иностранных Дел о прибытии господина Лангенберга, не остановилась перед героическим средством, в своей готовности быть приятной.

Швед Лангенберг, оставшись наедине со своим секретарем, в большом, из нескольких комнат, апартаментов с балконом на площадь Согласия, заговорил по-русски:

— Итак, товарищ Маттео, завтра в буквальном смысле слова у наших ног, решится судьба Франции. Остается ли ей розовой, или сдѣлается красной...

— Я думаю, Левь Давидовичъ, что она в одинъ день сдѣлается краснѣ этихъ портьеръ...

Маттео безмятежно заснулъ в своей спальнѣ, Троцкий же всю ночь не сомкнулъ глазъ.

Ему было тѣсно в обширныхъ афиладахъ, онъ ходилъ нервными шагами по диагонали, выбѣгалъ на балконъ глядѣлъ на освѣщенный обелискъ, на площадь еще болѣе строго великолѣпную в своей пустынности...

А тамъ, за Сеною, смутно проступала колоннада Бурбонскаго дворца...

Въ своихъ метаніяхъ по комнатамъ, в созерцаніи площади, Троцкаго не оставляла мысль: быть может, завтрашній день будетъ первымъ в его «ста дняхъ»? Только были бы выполнены его директивы, только не податили бы эти «дилетанты» своей нерѣшительностью и безтолочью!..

Подъ утро онъ свалился въ постель, не раздѣваясь, и заснулъ...

Въ девять часовъ вспугнулъ первый телефонъ и до полудня онъ не отходилъ отъ аппарата, вызывая самъ и отвѣчая на звонки.

Позавтракавъ безо всякаго аппетита, онъ вышелъ на балконъ съ сильнымъ биноклемъ и съ нимъ уже болѣе не разставался.

Медленно, жиденькими группами накапливались манифестанты.

Сильныя стекла словно приподняли площадъ почти до самаго уровня балкона, и Троцкий ясно различалъ лица, узнавая участниковъ войны и рядомъ съ ними совѣмъ юную молодежь. Это были «камель-дю-руа».

И тотчасъ же у него в головѣ мелькнуло, исполненъ ли его приказъ? Арестованы ли и Моррасъ и Леонъ Дорэ, вожди монархистовъ, а заодно съ ними и другіе вожди «національнаго блока».

Онъ уже хотѣлъ по телефону запросить объ этомъ, какъ его вниманіе отвлеклось военно-полицейскими частями, занимавшими фронтъ.

Эскадронъ республиканской гвардіи, в сіяющихъ на солнцѣ каскахъ, пронесся на рысяхъ черезъ мостъ и развернулся вдоль

пабережной, прикрывая Палату Депутатовъ. То-же самое сдѣлалъ со стороны Елисейскихъ полей менѣе парадные в своихъ кожаныхъ курткахъ «Гардъ Мобиль».

Большой отрядъ полицейскихъ в синихъ накидкахъ занялъ «предмостныя укрѣпленія».

Все это хорошо, но гдѣ же сенегальцы?.. Левь Давидовичъ, какъ прожекторомъ, шарилъ своимъ биноклемъ по улицамъ, прилегающимъ къ площади, отыскивая столь желанныхъ «черныхъ» солдатъ.

Наконецъ, онъ нацупалъ ихъ в глубокомъ тылу на бульварѣ Сентъ-Жерменъ. Аляя фески, словно вымазанныя ваксою лица, колониальные, желто-травяного цвѣта, мундиры. Винтовки «составлены» в пирамиды... Это не понравилось Троцкому.

14

Пять часовъ вечера. Стемнѣло. Горятъ фонари. Гудитъ вся почернѣвшая площадь стотысячной человѣческой толпой. Среди моря головъ пылаетъ, опрокинутый зажженный автобусъ. Передъ этимъ грознымъ скопищемъ хрупкой цѣпочкою кажутся загражденія изъ пѣшей полиціи и конницы.

Возбужденіе растетъ.

Слышны негодующіе крики, возгласы:

— Долой воровъ! Долой агентовъ Ставискаго! Верните намъ Кіаппа!..

И вдругъ все это заглушается мощными звуками Марсельезы: стройными, безконечными рядами вливаются в хаотическія массы, съ воинской отчетливостью, тѣ самые «комбатанты», которыхъ такъ боялся Пьеръ Шатъ... Съ ихъ появленіемъ боевое настроеніе манифестантовъ повышается.

Густыя, черныя волны пытаются опрокинуть правительственную живую силу, защищающую мостъ...

Завязывается сраженіе...

То полиція и войска отбѣсняютъ «мятежниковъ», то мятежники отбрасываютъ полицію и войска до середины моста.

Первый выстрѣлъ.

Сухой короткій, какъ ударъ бича.

Почти рядомъ съ Троцкимъ кто-то дико вскрикиваетъ.

И тогда только онъ замѣчаетъ на сосѣднемъ балконѣ женскую фигуру в бѣломъ чепчикѣ и передникѣ. Падая, она хватается за жгущую рѣшетку своего балкона...

Это какъ бы сигналъ. Раздаются выстрѣлы еще и еще...

Гдѣ-то закатать и затихъ пулеметь...

— Но, это все не то, не то! — искажается болѣзненной гримасой лицо «господина Лангенберга». Гдѣ же огонь пачками, гдѣ густые залпы, гдѣ гекатомбы труповъ?.. Гдѣ же, наконецъ, сенегальцы — эти черномазые обезьяны и почему не ведутъ ихъ подъ барабанный бой и звуки рожковъ?..

И вновь шарить, какъ прожекторомъ своимъ биноклемъ.

Въ холодномъ сіяніи электрическихъ фонарей все тамъ же в глубокомъ тылу в аляя фески, и винтовки в пирамидахъ...

Но не только одно бездѣйствіе сенегальцевъ приводило в бѣшенство Троцкаго.

А гдѣ же танки? Тѣ самые танки, которые обѣщали Тро и на которыхъ съ задорной мальчишеской горячностью настаивалъ Пьеръ Шатъ, этотъ самодовольный хлыщъ?

Гдѣ танки, однимъ появленіемъ своимъ наводящие на толпу страхъ и трепетъ?..

Ихъ нѣтъ!

А если они и находятся гдѣ-нибудь в такомъ же глубокомъ тылу, какъ и эти черныя обезьяны в фескахъ, это все равно, какъ бы ихъ совѣмъ не было.

Здѣсь, сейчасъ, металлической грудью своей должны они врѣзаться в этотъ хаосъ человѣческаго мяса, и карающей колесницей индійской богини Кали, давая ближайшихъ пулеметнымъ ливнемъ, косить манифестантовъ второго и третьяго плана...

И, в гнѣвномъ отчаяніи, Троцкий готовъ былъ вырвать пепельно сѣдой, сатанинскій клокъ своей, конвульсивно топтался на мѣстѣ, сжимая пальцами рѣшетку балкона, какъ бы думая всѣмъ этимъ ввести в бой и колониальныхъ солдатъ и, чертъ знаетъ гдѣ застрявшія, броневыя машины...

Когда-то, в Россіи, дѣйствительно, стоило ему топнуть ногой, чтобы какъ изъ подъ земли выросли красныя легіоны.

Но, увы, площадь Согласія не Кремлевская площадь, да и не в Россіи это, а во Франціи...

— Ну, что, какъ, Левь Давидовичъ? слышалие зади голосъ Маттео.

— Вы сами видите, какъ! — огрызнулся Троцкий, — полиція и войска проявляютъ преступное бездѣйствіе! Кое-какъ, нехотя и робко отстрѣливаются... Да и это только развѣ потому лишь что я бросилъ в толпу солню-другую нашихъ «сотрудниковъ». Они дѣлаютъ все, чтобы дискредитировать мирное выступленіе правыхъ... Они подъ шумокъ стрѣляютъ в солдатъ и ажановъ, и только лишь в отвѣтъ на это — безпорядочный жиденькій огонь и тѣхъ, и другихъ... Еще болѣе — подъ шумокъ, мои люди разряжаютъ свои браунинги в спину зазѣвавшимся манифестантамъ. А нѣкоторые, побойчѣе и похрабрѣе, подойдя вплотную къ противнику, бритвами прикрѣпленными къ палкамъ, подрѣзываютъ жилы на ногахъ у лошадей республиканской гвардіи и конныхъ полицейскихъ...

— Смотрите, смотрите, Левь Давидовичъ, а это что такое? Что это за лица, подноязычные шарфами и съ трехцвѣтными лентами черезъ плечо?.. Вдобавокъ еще в цилиндрахъ! Не слышкомъ ли парадно для этого Мамаего побойща?..

— Это, будь они прокляты, муниципальные совѣтники!

— Почему, будь они прокляты?
 — Да потому, что это самая что ни на есть «буржуазная с.....»! Сидѣли бы у себя на квартирахъ въ ожиданіи, пока не займутъ еще болѣе высокаго положенія на фанарныхъ столбахъ, — они всѣ занесены въ мои списки, — такъ пѣтъ, туда же, манифестировать!! И это тѣмъ хуже, что ихъ ленты и шарфы, безъ сомнѣнія, смущаютъ и безъ того смущенную «опору» законной, но нерѣшительной власти!..

— Что же будетъ? Какъ вы находите данную ситуацію?

— Ситуація препоганая! Если немедленно не ввяжутся въ бой броневики, мы проиграемъ сегодняшний день! Ступайте къ телефону и, отъ моего имени потребуйте министерство. Доложите о соединеніи и я подойду...

Черезъ минуту Кишкинъ вернулся.

— Телефонъ не работаетъ.

— Тогда спустимся внизъ. Тамъ навѣрное дѣйствуетъ...

Маттео едва поспѣвалъ за своимъ патрономъ, съ юношеской рѣзвостью спускавшимъ внизъ по лѣстницѣ.

Въ просторномъ вестибюлѣ, громко говоря и жестикулируя, первичала нарядная толпа мужчинъ и женщинъ. Соблюдая «нейтрацитетъ», богатые постояльцы отеля все же волновались, объятые тревожной неизвѣстностью...

Одинъ только сирійскій султанъ. Мадрашъ, какъ изваяніе, сидѣлъ въ креслѣ, декоративно задрапированный въ длинный бурнусъ, съ чалмою на головѣ.

Европейцамъ подобаешь суетиться, но никакъ не ему — челоѣку Востока...

Въ этотъ моментъ подлѣ аккомпаниментъ нѣсколькихъ револьверныхъ выстрѣловъ, съ площади ворвалась и врѣзалась въ элегантное «общество» кучка обезумѣвшихъ, советѣмъ не элегантныхъ людей. Это были пойманые на мѣстѣ преступленія именно

СОБАКИ, ПОПАВШІЯ ВЪ ИСТОРИЮ

Секретарь и тѣлохранитель Троцкаго играютъ въ саду Барбизона въ ожиданіи переезда на новую квартиру, съ собаками б. наркомвсена. Одну изъ нихъ приобрѣлъ очень дешево мѣстный шофферъ.

тѣ подрѣзываютъ лошадей и стрѣлки «въ спину», о которыхъ говорилъ Левъ Давыдовичъ...

На ихъ же «плечахъ» ворвалась въ вестибюль гостиницы толпа «бѣлыхъ мстителей. Замелькали въ воздухѣ трости, кулаки, началась расправа. Сгоряча, попало и тѣмъ, кто держалъ «строгий нейтралитетъ». Въ паникѣ искали спасенія и правые, и ви-

новатые, гдѣ только можно. Часть «сотрудниковъ» Льва Давыдовича успѣла пробиться въ ресторанный залъ, Маттео успѣлъ юркнуть въ телефонную кабинку. Но, менѣе посчастливилось его патрону...

Нежданно-негаданно очутившись въ самомъ центрѣ этого хаотическаго избіенія, Троцкій получилъ такой здоровенный ударъ палкою по головѣ, что у него на нѣсколько секундъ потемнѣло въ глазахъ и, гораздо скорѣе, чѣмъ можно было думать, вскочила на лбу громадная шишка. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, въ суматохѣ соскользнули очки, тотчасъ же кѣмъ-то растоптанныя и «господинъ Лангенбергъ» остался въ совершенно безпомощномъ положеніи...

Бѣлая, какъ снѣгъ, лошадь, изъ волшебной сказки, Триумфальная Арка, стройные легионы красныхъ французовъ, Сто наполеоновскихъ дней... Гдѣ вы?..

АГЕНТЪ ТРОЦКАГО ВЪ НЬЮ-ЮРКѢ

15.

Арнъ Швабекъ, представитель «IV интернаціонала» въ своемъ бюро въ Нью-Юркѣ. Въ его рукахъ номеръ газеты Троцкаго.

...Учителенъ былъ сонъ. Мизерно и буднично было пробужденіе...

Вчера еще загадочную виллу-фортъ съ гарнизономъ изъ восьми вооруженныхъ до зубовъ тѣлохранителей такого же загадочнаго властелина коммунистическихъ думъ, осаждала толпа праздныхъ зѣвакъ...

Самъ «властитель думъ» скрылся въ неизвѣстномъ направленіи...

«Забытый» на виалѣ, какъ лакей Фирсъ изъ «Вишневаго Сада», секретарь-французъ отчитывался передъ репортерами, фотографами, кино-операторами и просто любопытными болтунами...

Но гораздо груднѣе ему было отчитываться передъ хлынувшими въ недавно еще гаккой неприступный «фортъ», лавочниками. Всѣ эти мясники, бакалейщики, угольщики, включительно до агента бюро газетныхъ вырѣзокъ, оглашая воздухъ крѣпкой бранью, потрясали надъ головою пачками неоплаченныхъ счетовъ...

Sic transit...

Н. Суражскій.

Маршалъ Пилсудскій и Бельведерскій дворець, въ которомъ онъ постоянно проживаетъ.

Поѣздка французскаго министра иностранныхъ дѣлъ БАРТУ

Справа :

Г. БАРТУ ВЪ ГОСТЯХЪ У ПРЕЗИДЕНТА МОСЦИЦКАГО

Слѣва : министръ иностранныхъ дѣлъ полковникъ Бекъ, французскій посоль въ Варшавѣ Ларошъ, президентъ Мосцицкій и министръ иностранныхъ дѣлъ Барту.

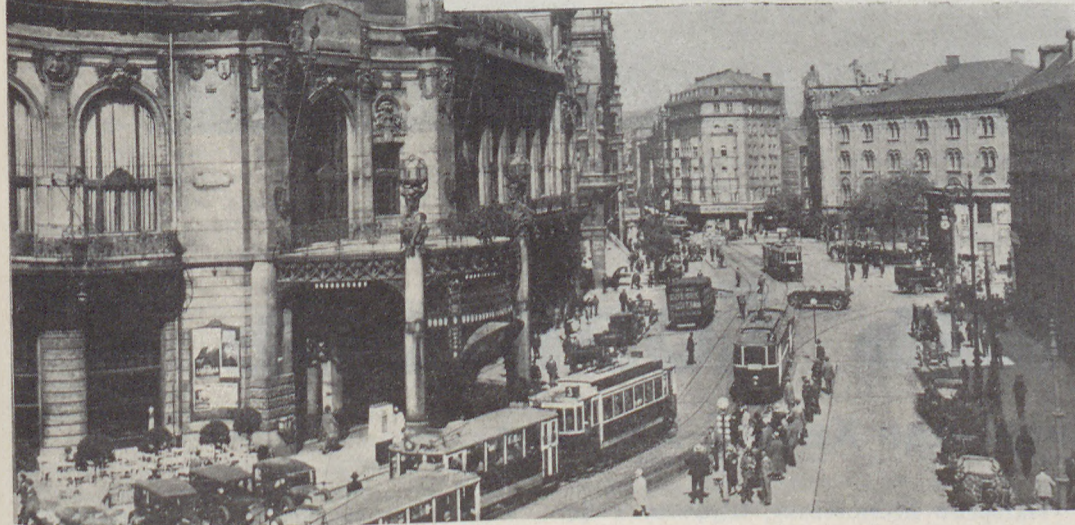
НА РАУТѢ У ФРАНЦУЗСКАГО ПОСЛА
ВЪ ВАРШАВѢ

Слѣва направо: сидятъ — супруга премьеръ-министра г-жа Едржіевичъ, г. Барту, г-жа Бекъ, г. Ларошъ, супруга за церемоніальной частью графиня Ромеръ; стоятъ — городской голова Варшавы Косялковскій, французскій военный агентъ ген. д-Арбанно, ген. Сосновскій, вице-министръ г. Шембекъ, премьеръ-министръ г. Едржіевичъ, г-жа Ларошъ и полк. Бекъ.

въ Варшаву и въ Прагу

БАРТУ У ПРЕЗИДЕНТА МАССАРИКА
Слѣва: французскій посланникъ въ Чехословакии Леонъ Ноель, президентъ Масарикъ и министр ин. дѣлъ Барту.

Городская Дума въ Прагѣ.

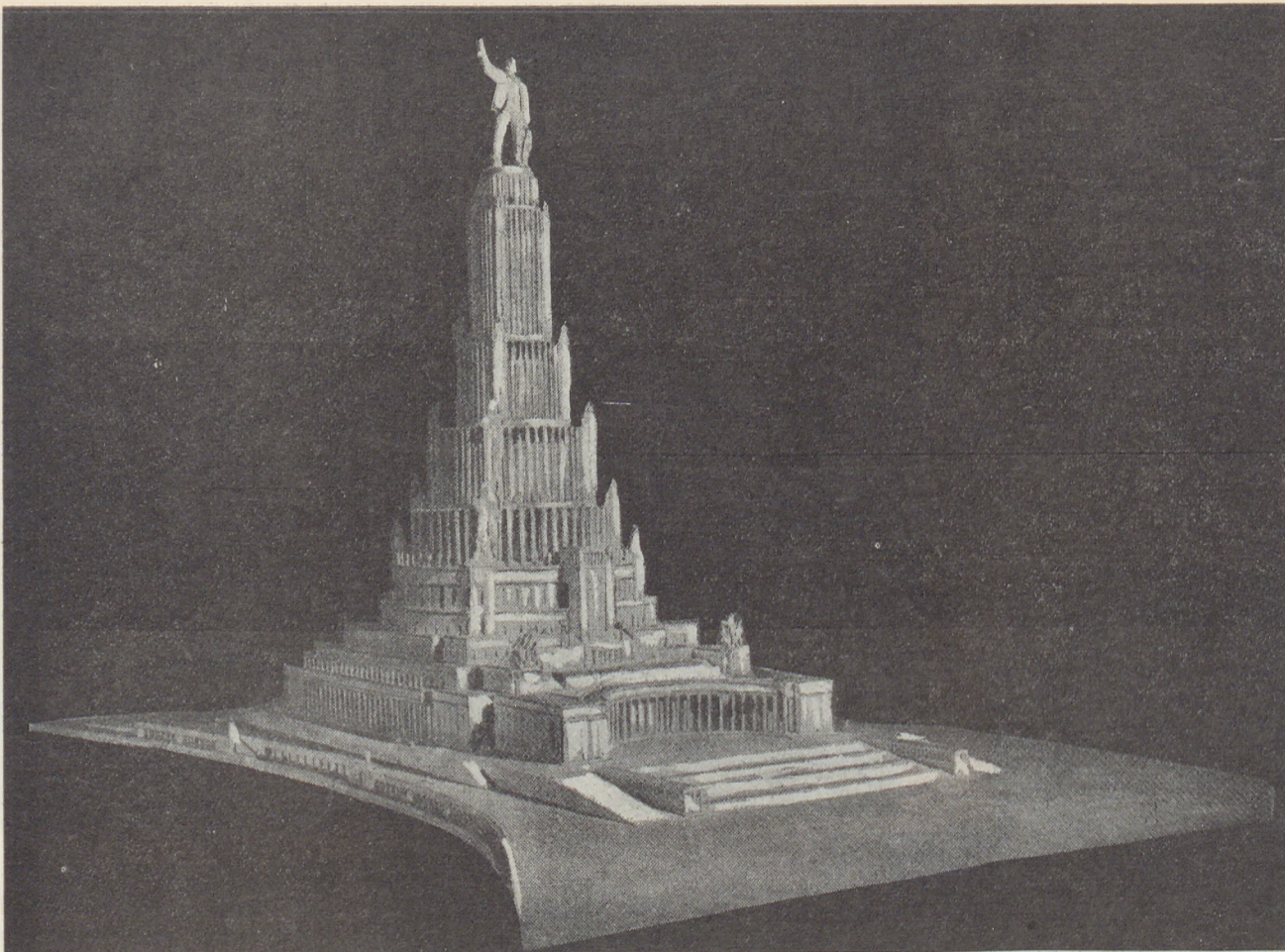

Г. Барту, по прибытіи въ Парижъ на Восточный вокзалъ, пожимаетъ руку машинисту, который велъ поѣздъ.

Поѣздка французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Барту въ Варшаву была вызвана заключеніемъ герmano-польскаго договора. Визитъ въ Прагу — актъ вѣжливости, лишний разъ подтверждающій незыблемость франко-чешской дружбы. По словамъ хорошо освѣдомленной англійской газеты «Манчестеръ Гардіанъ», г. Барту удалось получить въ Варшавѣ формальное обѣщаніе, что на будущее время Польша не заключитъ ни одного договора, не поставивъ предварительно о своемъ намѣреніи въ извѣстность французское правительство. Чтобы подчеркнуть полное равноправіе между обѣими державами, Франція обязалась къ тому же по отношенію къ Польшѣ. Другой темой переговоровъ былъ вопросъ объ улучшеніи отношеній между Польшей и СССР и о вхожденіи послѣдняго въ Лигу Націй. Наконецъ, не менѣе вниманія было удѣлено также смягченію извѣстной натянутости въ отношеніяхъ между Чехословакіей и Польшей.

Участившіяся за послѣднее время поѣздки по Европѣ руководителей высшей европейской политики свидѣтельствуютъ объ утратѣ вѣры въ престижъ Лиги Націй. Дипломаты, путемъ личныхъ переговоровъ съ главами правительствъ, стремятся добиться того, что высокое собраніе въ Женевѣ уже не въ силахъ обезпечить.

П. Иринь

Дворецъ Совѣтовъ

Пирамида Хеопса XX вѣка

— «Миръ хижинамъ, война дворцамъ»! — брошенъ былъ большевиками революціонный лозунгъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

— «Миръ хижинамъ, война дворцамъ», — такъ назывался красный бронепоездъ, усмиравшій волненія крестьянъ...

— Путь бронепоезду прегражденъ возставшими крестьянами сосѣдней деревни, — докладывали красному командиру.

— Ничего... мы парочку зажигательныхъ снарядовъ въ деревню пустимъ, она загорится, а тогда мужичье живо побросаетъ позиціи и побѣжитъ спасать свое добро...

— ...Разноси по щепкамъ хату кулака, — кричали при коллективизаціи...

Такъ былъ объявленъ «миръ хижинамъ» и «война дворцамъ»...

На мѣстѣ разрушеннаго храма Христа Спасителя, большевики рѣшили выстроить «Дворецъ Совѣтовъ».

Въ объявленномъ конкурсѣ на проектъ этого зданія приняли участіе русскіе и иностранные архитектора. Первая премія присуждена русскимъ: И. Б. Жултовскому и Б. М. Иофану, вторая — американцу Г. Гамильтону. Кромѣ того, комиссія конкурса пріобрѣла еще 50 проектовъ, заслуживающихъ вниманія.

Весь этотъ матеріалъ былъ порученъ для переработки тремъ старымъ русскимъ архи-

текторамъ Жултовскому, Шуфѣеву и Шуко и каждый изъ нихъ долженъ былъ представить самостоятельный проектъ, причемъ, было дано указаніе, что зданіе должно имѣть видъ башни и служить постаментомъ для памятника Ленину.

Изъ представленныхъ трехъ проектовъ Совнаркомъ утвердилъ проектъ проф. Шуко, а такъ какъ ему помогали проф. Гельфрейхъ и они вмѣстѣ пользовались матеріалами молодого архитектора Иофана, то этимъ тремъ лицамъ поручено осуществить проектъ.

Профессора — Шуко и Гельфрейхъ, известные архитектора еще довоенной Россіи, воспитанники Петроградской Академіи Художествъ, Иофанъ — окончилъ художественную школу въ Одессѣ и продолжалъ образованіе въ Италіи.

Проектируемое зданіе-башня представляетъ собою слѣдующее: на прямоугольномъ постаментѣ будетъ воздвигнута шесть, постепенно суживающихся, разной величины, цилиндровъ, украшенныхъ архитектурными формами, и на послѣднемъ будетъ водружена фигура Ленина, въ его обычной позѣ митинговаго оратора.

Для того, чтобы уяснить себѣ предполагаемое «новое достиженіе» совѣтской власти,

необходимо остановиться на цифрахъ.

Высота этого зданія-башни, до плоской крыши, — 330 метровъ, на крышѣ поставлена фигура Лена въ 85 метровъ, **итого: общая высота — 415 метровъ.** Эйфелева башня имѣетъ 300 метровъ. Самое большое зданіе міра Empire Building въ Нью-Йоркѣ — 405 метр.

Понятно, «мы должны перегнать», а потому на 10 метровъ выше.

Фундаментъ этого колосса займетъ **100.000** **кв. метр.**

Объемъ — **4.500.000** **куб. метр.** (Пирамида Хеопса имѣетъ 2. 562,576 куб. метр.)... и тутъ переговоятъ!..

Внутри зданія помѣщены 3 зала. Центральнѣйшій имѣетъ 105 метр. высоты и 136 метр. въ окружности, покрытъ однолитымъ куполомъ безъ колоннъ. Такой залъ вмѣститъ 20.000 человекъ. Въ немъ можетъ помѣститься, такъ называемая, третья пирамида изъ Мемфиса, или трекъ для автомобильныхъ гонокъ длиною въ 400 метровъ.

Рядомъ съ центральнымъ заломъ будетъ построены залъ на 6.000 человекъ, предназначенный для съѣздовъ и различнаго рода торжествъ. Надъ куполомъ центрального зала большое помѣщеніе 50 на 60 метр. предназначено для музея революціи.

Сотнями метровъ тянутся фойе, широкіе

корридоры, вѣдущіе въ театрѣ, кино, нѣсколько десятковъ буфетовъ, залъ для различнаго рода выставокъ, постоянныхъ и временныхъ, безконечное количество служебныхъ кабинетовъ, салоновъ и комнатъ для конференцій...

Все зданіе намѣрено снабдить послѣдними усовершенствованіями, достигнутыми въ домостроеніи: 30 подъемныхъ машинъ будутъ обслуживать безконечное количество этажей. Одинъ изъ подъемниковъ предположено довести до поднятой руки Ленина. Сзади фигуры Ленина поставятъ стальную мачту для причала дирижаблей. Весь верхъ будетъ освѣщаться прожекторами и за десятки километровъ удивлять и восхищать гражданъ Россіи.

Все зданіе рѣшено возвести изъ желѣза и цемента, причѣмъ на облицовку пойдетъ полированный гранитъ и мраморъ Урала, Кавказа, Сибири и Алтая.

Вся ви́шняя отдѣлка украсится скульптурными барельефами, фигурами и группами, высѣченными изъ цѣлаго камня.

Внутренняя отдѣлка будетъ блистать мозаикой, напоминающей эпоху Византіи, для чего спѣшно возстанавливается классъ мозаики, основанный Ломоносовымъ при Петроградской Академіи художествъ, закрытый тѣми же большевиками вначалѣ революціи.

Скульпторы и художники уже приступили къ проектамъ различныхъ фресокъ и картинъ, служащихъ декорацией колоссальныхъ стѣнъ этого гиганта.

Что касается стили, то послѣ «пролетарскаго» и «революціоннаго», совѣтская архитектура остановилась на такъ называемомъ, неоклассицизмѣ. Вліяніе старой русской Академіи Художествъ сказывается въ этомъ проектѣ; чувствуется петербургскій ампиръ, поздній ренессансъ, Растрелли и Палладио...

«Дворецъ Совѣтовъ» встанетъ фасадомъ къ Кремлю, а правой стороной къ Москвѣ рѣкѣ. Между Кремлемъ и «Дворцомъ» не будетъ никакихъ построекъ — большая аллея упрется въ подъѣздъ «Дворца».

Архитектора Шуко и Гельфрейхъ выѣзжаютъ въ Америку для изученія на мѣстѣ способовъ постройки небоскребовъ. Таковъ проектъ на бумагѣ.

Въ этомъ дѣлѣ имѣется одно большое «по». Почва Нью-Йорка представляетъ собою сплошную скалу, позволяющую воздвигать

небоскребы. Позволить ли московская почва вынести на себѣ такую тяжесть?.. Глубокаго изсѣдovanja почвы будущаго фундамента «Дворца Совѣтовъ» уже начались и отъ ихъ результатовъ зависитъ, во многомъ, участь самаго высокаго и громаднаго зданія въ мірѣ. Однако, это не останавливаетъ начатое дѣло. Вокругъ него волнуются всѣ занятые художествомъ и зодчествомъ.

Стоимость этого сооружения опредѣляется приблизительно въ полтора миллиарда французскихъ франковъ, не считая внутренняго и ви́шняго украшеній.

Когда одинъ изъ иносѣанныхъ архитекторовъ выразилъ свое удивленіе относительно цифръ и суммъ, то ему совѣтскій вельможа отвѣтилъ:

— Вы, удивлены?.. Постройка «Дворца Совѣтовъ» въ бюджетѣ второй пятилѣтки займетъ небольшой процентъ. Мы дали много миллиардовъ на «Возгострой». Волгу мы урегулируемъ, проведемъ оросительные каналы въ Заповѣдь, углубимъ ея... черезъ пять лѣтъ не будетъ ни одного переката...

Волга, это понятно... но вотъ... — и иностранскій архитекторъ запнулся. Онъ не русскій, онъ не политикъ... онъ въ совѣтской Россіи.

Изъ чему этотъ «Дворецъ»?.. Кому онъ нуженъ?..

Неужели пролетарскому правительству не хватаетъ хоромъ Кремля?..

Кого они хотятъ удивить?.. Русскій народъ?..

Его можно удивить такими несбыточными мечтаніями какъ: отсутствіемъ очередей за кускомъ хлѣба, масла, мыла, обувью у всего населенія, чистой рубахой и проч.

Этими вещами нельзя удивить міръ. Все это имѣется вездѣ у самаго скромнаго рабочаго, кромѣ Россіи. Но этой «пирамидой Хеопса» можно удивить «Интуристовъ», привлечь снобствующую буржуазію, кричать на каждомъ пролетарскомъ митингѣ за границей о совѣтскихъ достиженіяхъ...

Многіе старые большевики совершенно не раздѣляютъ энтузіазма и восхищенія этимъ проектомъ. Они считаютъ, во-первыхъ, что при той большой нуждѣ во всемъ насущно-необходимомъ въ Россіи, этотъ проектъ не своевременный, во-вторыхъ, они указываютъ, что своей громоздкостью и величиной

«Дворецъ» прибить, заглушить всю колоритность и красоту стараго Кремля!

Сталинъ самъ колебался, но подъ давленіемъ международной банды «коминтерна» — проектъ прошелъ. Коминтерну нуженъ экспортъ достижений и хвастовство. Ему кажется, что этимъ нелѣпымъ зданіемъ, этою разорительною затратою можно будетъ не только удивить «капиталистическихъ акулъ», но и увеличить международные кредиты, столь нужные большевикамъ и затушевать всю русскую дѣйствительность, затемнить исторію Россіи, ея національный духъ.

При разсмотрѣніи макеты проекта бросается въ глаза несоразмѣрность величины фигуры Ленина съ общей величиной всего зданія. Архитектора — авторы проекта — объясняютъ:

— Вы же будете смотрѣть на фигуру Ленина на разстояніи почти полъ километра...

— Но въ Москвѣ облака ходятъ часто на высотѣ 200-300 метровъ!..

Архитектора разводять руками, а москвичи острятъ:

— Пусть будетъ лучше всегда въ облакахъ, чѣмъ на землѣ!..

П. Иринеъ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ

Происхожденіе первомайскаго праздника.

Предсѣдательствуя на международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Марселѣ въ сентябрѣ 1892 г., будущій глава французскаго правительства Брианъ обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

«Идея всеобщей забастовки — это зная, которое нашъ конгрессъ даетъ рабочимъ. Но рабочія партіи еще недостаточно организованы, чтобы рѣшиться на осуществленіе этой идеи. Мы хотѣли бы, по крайней мѣрѣ, добиться того, чтобы въ слѣдующемъ году 1 мая во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ состоялись бы митинги, на которыхъ былъ бы провозглашенъ лозунгъ всеобщей забастовки».

Рѣчь Бриана была покрыта аплодисментами. Засѣданіе было закрыто въ полночь при крикахъ: «Да здравствуетъ Интернациональ! Да здравствуетъ всеобщая забастовка!»

Въ слѣдующемъ году на международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Цюрихѣ австрійскій социалистъ Адлеръ горячо упрекалъ нѣмецкую делегачію за то, что нѣмецкіе рабочіе 1 мая на бастовали.

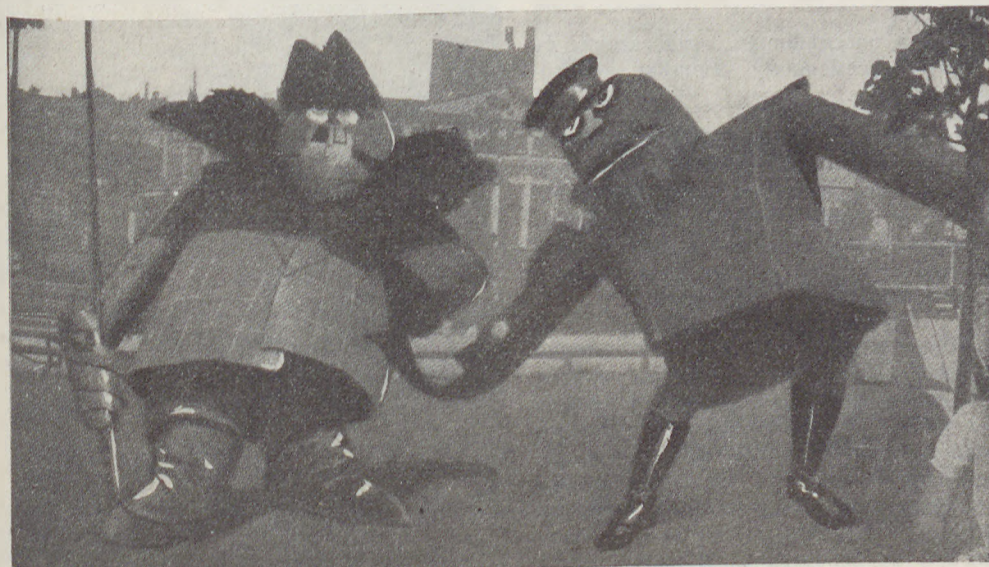
На это вождь нѣмецкихъ социаль-демократовъ Бебель отвѣтилъ:

«Насъ упрекаютъ за то, что мы отнеслись недостаточно серьезно къ идеѣ празднованія рабочими 1 мая. Нѣмецкіе социаль-демократы полагаютъ, что они дѣйствовали, какъ могли. Было бы непостытельнымъ преступленіемъ заставлять бастовать рабочихъ, которымъ за это угрожаетъ потеря заработка».

Бланкистъ Е. Прото, душа «Революціонной Коммуны», былъ принципиальнымъ противникомъ празднованія 1 мая социалистами всѣхъ странъ и, прежде всего, французами.

«Граждане, знаете ли вы, почему Европа сегодня находится въ безпокойствѣ и боится за завтрашній день; почему экономической кризисъ обостряется, безработица дѣлается періодической и нужда постоянной? Потому что мы — французы — одиноки въ борьбѣ за освобожденіе труда! Потому что нашъ народъ сдѣлалъ десять революцій, а нашъ сосѣдь — народъ германскій — ни одной и, повидимому, никогда не сдѣлаетъ, потому что нѣмецкіе социалисты — мѣщане, которые хотятъ, чтобы мы принимали желѣзную корону Вильгельма за чепчикъ Маріанны! Граждане. Довольно преступнаго братства! Не празднуйте 1 мая. Не обращайтесь вниманія на провокацію Берлина».

N.

БОЛЬШЕВИКІЯ САМООБЛИЧЕНІЯ 1 МАЯ

Двѣ куклы, фигурировавшія на первомайскомъ праздникѣ въ Москвѣ. Онѣ изображаютъ «кулака», развращающаго взяткой милицейскаго. Времена мѣняются, но милицейскіе остаются все тѣ-же!

Слѣва :
Ингридъ Рихардъ, восходящая
звѣзда нѣмецкаго фильма.

РЕВНОСТЬ

Отмѣнена ли она въ Холливудѣ ?

ЗАМѢТКИ КОЛОМБИНЫ.

— Правда-ли, что въ Холливудѣ ревность отмѣнена?

Съ этимъ вопросомъ я обратилась къ бывшей недавно изъ Америки извѣстной фильмовой артисткѣ Діанѣ Вальдоръ.

Діана сидѣла въ кругу своихъ интимныхъ друзей въ ея очаровательной виллѣ въ Мэзонъ-Лафиттъ. Среди присутствовавшихъ можно было отмѣтить подругу Вальдоръ — вѣнскую танцовщицу Валли д-Эстэ, фильмоваго артиста Реджинальда Проктора и театральнаго критика Пьера Медара.

— Да, ревность — это самая опасная болѣзнь для артиста кинематографа, подтвердила Вальдоръ: она лишаетъ его вдохновенія, дѣлаетъ ипохондрикомъ и портитъ цвѣтъ лица... Я уже не говорю о всевозможныхъ драматическихъ исходахъ этой мономаніи. Ревнивцевъ надо лечить въ больницахъ для душевно-больныхъ!

— Вы знаете, сказалъ Прокторъ докторальнымъ тономъ: новѣйшіе изслѣдователи въ области психоанализа считаютъ ревность

однимъ изъ опаснѣйшихъ комплексовъ, съ которымъ современному человѣку необходимо покончить.

— Въ самомъ дѣлѣ? улыбнулась Валли д-Эстэ. Это мнѣ очень нравится. Никакихъ сценъ ревности, разбитыхъ сердецъ, перекошенныхъ гримасами страданія лицъ? Трагедія Отелло должна отойти въ область преданій, какъ сжиганіе на кострахъ вѣдьмъ и прочія средневѣковыя суевѣрія?

— Нѣтъ, представьте себѣ, оживленно заговорила Діана: я кѣмъ-нибудь любима и его горячо люблю. Но вдругъ я должна играть роль героини въ фильмѣ. Моимъ партнеромъ является артистъ, который меня въ данный моментъ, во время съемки живо интересуется, скажу больше, даже увлекается, я оговариваюсь, конечно, во время работы въ киностудіи... И вдругъ тотъ, кого я люблю постоянно, по настоящему, явится въ студию и устроитъ мнѣ сцену ревности! Только потому, что ему покажется, что мы въ извѣстную сцену вкладываемъ слишкомъ много... если хотите, искрен-

ности и темперамента... Вѣдь это же чудовищно!

Всѣ молча согласились съ этими доводами.

— Все, конечно, зависитъ отъ случая, произнесла задумчиво д-Эстэ: мнѣ лично кажется, что я могла бы ревновать. Правда, мнѣ никто не давалъ поводовъ испытывать что-либо подобное. Только когда я была еще совсѣмъ юной и неуверенной въ себѣ, мнѣ было очень больно, когда человѣкъ, который меня интересовалъ, увлекался кѣмъ-либо другимъ...

— Теперь этого не бываеетъ! усмѣхнулся Прокторъ: Что значитъ сознать свою силу!..

— Медамъ, вмѣшался въ разговоръ театральнѣй критикъ Медаръ, до тѣхъ поръ молчавшій: это большое заблужденіе думать, что ревность доставляетъ намъ только страданія. Есть женщины, для которыхъ — это такая же потребность какъ и любовь. Это, вѣрнѣе, для нихъ приправа къ любви, безъ которой послѣдняя кажется слишкомъ прѣсной. Во времена моей молодости у меня былъ пріятель, молодой Монпарнасскій поэтъ, который женился на хорошенькой парижанкѣ. Съ первыхъ же дней ихъ брачной жизни выяснилось, что эта молодая женщина обладаетъ чрезмѣрной впечатлительностью. Сперва ей все казалось, что въ домѣ, въ которомъ они жили, вспыхнулъ пожаръ, и она будила ночью мужа, чтобы онъ вызвалъ пожарныхъ. Кончилось тѣмъ, что она сама едва не подожгла дома изъ за неосторожности со спиртовкой. Послѣ этого ей захотѣлось его ревновать. Но, такъ какъ онъ самъ не давалъ ей для этого ни малѣйшаго повода, она познакомила своего мужа съ своей подругой и каждый разъ, когда та ихъ навѣщала, жена поэта устраивала своему мужу дикія сцены ревности. И вы знаете, чѣмъ все это кончилось?

— Я догадываюсь, улыбнулась Валли д-Эстэ: вашъ другъ, въ концѣ концовъ, измѣнилъ своей женѣ съ ея подругой?

— Совершенно вѣрно! Ему такъ надоѣло, что его постоянно подозрѣваютъ въ томъ, въ чемъ онъ абсолютно не виноватъ, что онъ, наконецъ, рѣшилъ пойти на крайнее средство. Къ тому же у подруги его жены оказался очень спокойный, покладистый нравъ и такой отгѣнокъ волосъ, который онъ воспѣлъ въ своихъ лучшихъ стихотвореніяхъ.

— Ага, вотъ видите, торжествующе замѣтила Діана: онъ все-таки оказался очень легкомысленнымъ.

— Быть можетъ, легкомысліе — это величайшая мудрость, сказалъ Прокторъ: жизнь и безъ того слишкомъ тяжела, чтобы мы ее еще брали сами всегда съ трагической стороны. Мнѣ извѣстна исторія про одного выдающагося человѣка, которому чувство ревности было совершенно незнакомо. Я имѣю въ виду знаменитаго французскаго романиста Александра Дюма-отца. Какъ вы знаете, онъ происходилъ отъ французскаго генерала времени первой Имперіи и негрятняки.

Біографы Дюма увѣряютъ, что онъ былъ необыкновенно счастливъ въ любви, и у него было чуть ли не полтора десятка закон-

ныхъ и незаконныхъ дѣтей. Однажды вечеромъ Дюма возвратился къ себѣ домой и засталъ свою законную жену (не помню ужъ которую!) въ весьма недвусмысленной позѣ съ другомъ дома. Взбѣшенный, онъ выволокъ друга дома за ухо въ столовую, а самъ улегся въ кровать на его мѣсто. «Ты думаешь, что я пойду почевать въ отель?» заявилъ онъ, оторопѣвшей жентѣ: «Ошибаешься! Я хочу эту ночь выспаться дома!» Но ему не спалось. Наконецъ, поворочавшись съ подчасъ съ боку на бокъ, Дюма вдругъ задалъ вопросъ: «А скажи, въ столовой тепло?» — «Нѣтъ!» «Такъ эта свинья тамъ мерзнетъ! Пойди, позови его сюда! Пусть ложится около тебя съ другой стороны». Дрожавшій отъ страха и холода другъ появился въ спальнѣ и забрался въ постель. Такъ они и преспали всю ночь втроемъ, а утромъ Дюма собралъ свои вещи, переѣхалъ на другую квартиру и началъ протесать о разводѣ. Наступило молчаніе.

И вдругъ Діана Вальдоръ протянула недовольно:

— послушайте, я думала, что вы расскажите что-нибудь интересное. Но сегодня вы прямо невозможны... Вашъ Дюма — чудовище... И вы мало, чѣмъ отличаетесь отъ него. Я читала въ какой-то арабской сказкѣ про любимую жену султана, которая стала впоследствии женою великаго визиря, потомъ малаго визиря, затѣмъ начальника дворцовой стражи, пока уже подъ старость не сдѣлалась законной женою младшаго повара. — Относится такъ къ женщинамъ — это отказывать ей даже въ самой малой долѣ уваженія!

— Мнѣ кажется, замѣтила Валли д-Эстэ: что необходимо умѣть дозировать ревность. Намъ только что пришлось услышать про

ГѢ, КОТОРЫМЪ НЕЗНАКОМО ЧУВСТВО РЕВНОСТИ:

Слѣва — Лилли Дамита, справа Норма Шереръ.

два крайніе полюса въ области этого чувства: про ревность безразсудную и про полное отсутствіе ея, переходящее уже въ безразличіе. Но неужели же нельзя придерживаться золотой середины? Законы сердца до безконечности разнообразны. Но одно для меня ясно: въ области чувства — тонкія, шелковыя нити привязываютъ насъ къ любимому человѣку гораздо сильнѣе, чѣмъ корабельные канаты. Если же даже и этихъ нитей нѣтъ, какъ это было въ случаѣ нашего Дюма, то что-же остается отъ любви? Мы — женщины, любимъ, чтобы изъ за насъ боролись, совершали подвиги, чтобы нами

дорожили, а не смотрѣли на насъ, какъ на цилиндръ, который въ Англіи сперва украшаетъ голову перваго лорда адмиралтейства, а потомъ, въ концѣ концовъ, голову факельщика или же чистильщика сапогъ!

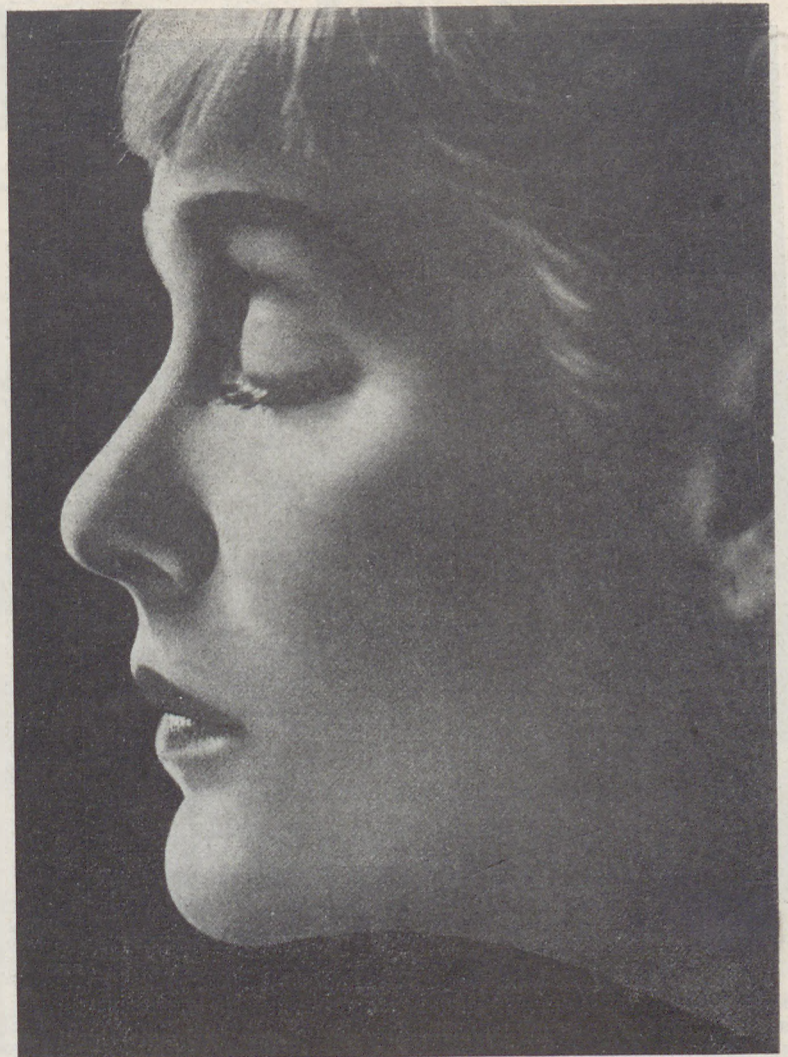
— Символь демократическаго равенства! иронически произнесъ Прокторъ.

— Мнѣ кажется, что я вѣрно формулирую психологію женщинъ современности: сказала въ заключеніе Діана: мы сами очень не любимъ ревновать, но намъ чрезвычайно пріятно, когда тотъ, кому мы отдали свое чувство, насъ... ревнуетъ въ мѣру.

Коломбина.

АННА СТЕНЬ.

Н а ш а соотечественница, создательница роли «Грушеньки» въ «Братьяхъ Карамазовыхъ», сдѣлавшая недавно блестящую карьеру въ Холливудѣ. Въ настоящее время въ Парижѣ въ одномъ изъ театровъ идетъ новый американскій фильмъ «Нана» съ Анной Стень въ главной роли. Нѣкоторая часть газетной критики встрѣтила это новое произведеніе американскихъ режиссеровъ очень холодно, въ виду тѣхъ искаженій романа Золя, которыя допущены въ этомъ фильмѣ.

Балетмейстеръ С. М. Лифарь

Къ пятилѣтію его сценической дѣятельности въ Парижѣ

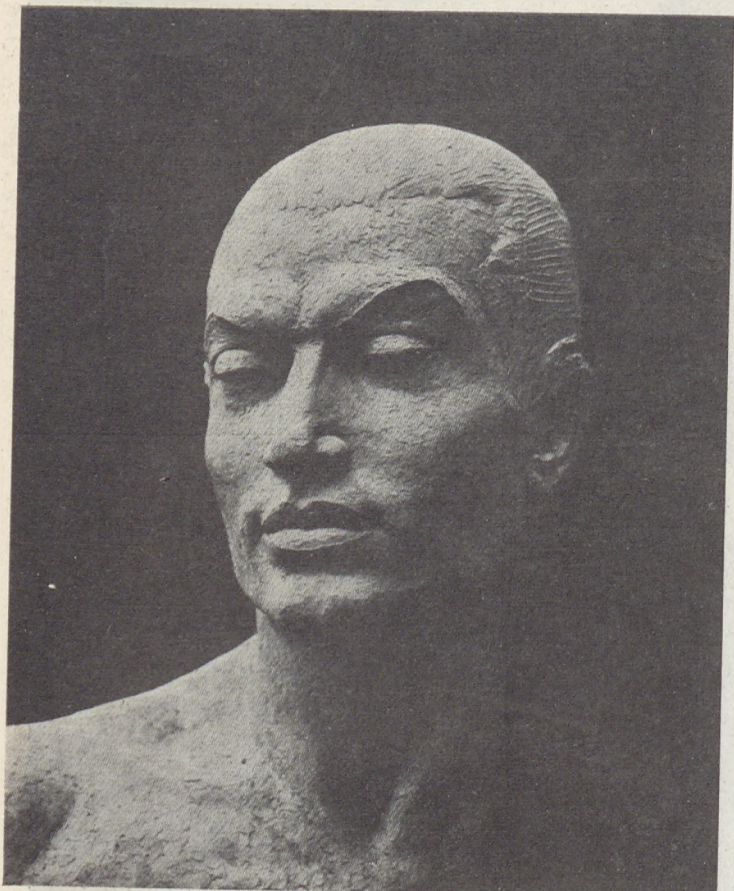
«Русское искусство было мало извѣстно до перваго десятилѣтія этого вѣка. Его богатство и красота, его безконечное разнообразіе оказались неожиданностью для всѣхъ. Отдернулся занавѣсъ, скрывающій страну чудесъ — и рядъ невиданныхъ еще музыкантовъ, пѣвцовъ, танцоровъ, художниковъ появился передъ глазами очарованнаго міра.

Сергій Лифарь принадлежитъ къ этой эпохѣ; не по годамъ, но по традиціи онъ входитъ въ семью русскихъ артистовъ, сдѣлавшихъ это первое чудо. Онъ истый служитель высокаго искусства. Свой энтузіазмъ онъ выражаетъ танцемъ. Въ танца — это мечтатель и поэтъ. Дитя нашего смутнаго и неустойчиваго времени, онъ живетъ вдали отъ страстей, раздражающихъ міръ. Покинувъ госю въ шестнадцать лѣтъ, онъ былъ слишкомъ юнъ, чтобы получить тамъ систематическое образованіе. Его университетомъ стала артистическій міръ Европы, въ который онъ окунулся, приѣхавъ въ Парижъ. Хотя и плохой лингвистъ, Лифарь вращается въ интеллектуальномъ кругу людей всѣхъ націй и языковъ. Его интересы глубоки и озадачивающе разнообразны. Его страсть — театръ и его стихія музыка служатъ ему фономъ, на которомъ онъ вырисовываетъ свои живые арабески и узоры. Но онъ преподается иѣжной радостью и при видѣ перелета старинной книги, пожелтѣлыхъ листовъ письма, написаннаго сто лѣтъ назадъ его любимымъ поэтомъ Пушкинымъ или тонкой миниатюры неизвѣстной эпохи. Онъ ведетъ странную одинокую жизнь, окруженный вещами, питающими его душу, съ сознаниемъ, которое временами бываетъ внѣ всякой реальности — до раздраженія. Въ поискахъ идеала онъ въ вѣчномъ движеніи, онъ никогда не удовлетворенъ — черта подлиннаго художника. Когда онъ думаетъ, что уловилъ формулу совершенства — она ускользаетъ и онъ, непримиримый и неутомимый, продолжаетъ погоню.

Искусство Лифаря завоевало Европу и ждетъ завоеванія Америки....»

Великая Княгиня Марія Павловна.

Нью-Йоркъ Сити. Ноябрь, 1933.

Бюстъ С. М. Лифаря.

Раб. худ. Клары Шериданъ

Время — понятіе относительное. Не «выслуга лѣтъ» важна, а важны результаты. Съ этой точки зрѣнія пятилѣтіе сценической дѣятельности въ Большой Парижской Оперѣ балетмейстера Сергѣя Лифаря можетъ быть поставлено наравнѣ съ другими, гораздо болѣе продолжительными сроками.

И, какъ танцовщикъ, и какъ балетмейстеръ, Лифарь поднялъ нѣсколько одряхлѣвшій балетъ театра, воздвигнутаго Наполеономъ III, на большую высоту.

Одновременно Лифарь побилъ два рекорда, до сихъ поръ не удавшіеся никому: 24 лѣтъ отъ роду онъ былъ первымъ танцовщикомъ Большой Оперы и одновременно ея первымъ балетмейстеромъ.

Послѣ Дягилевскихъ балетовъ, въ которыхъ онъ выступалъ въ роляхъ «Блуднаго сына», «Аполлона», молодого грека изъ «Кошки», сказочнаго принца въ «Лебединомъ озерѣ» и «Спящей красавицѣ», Лифарь возобновилъ въ Парижѣ классическій репертуаръ: «Жизель», «Видѣнія розы», «Шопениану», «Дяфнисъ и Хлою», «Голубую птицу». И, наконецъ, онъ создалъ рядъ современныхъ балетовъ: «Прометей», «Вакха», «Марса», «Сергѣя въ Борисфенѣ», «Молодость», въ которыхъ самъ выступаетъ въ главныхъ роляхъ.

Этотъ юноша, съ внѣшностью героя восточной легенды, принесъ съ собою въ Парижъ что-то свѣжее смѣлое и революціонировалъ парижскій балетъ какъ собственной техникой, такъ и техникой артистокъ и артистовъ, которую они ему всецѣло обязаны.

Онъ не только ихъ воспиталъ, онъ ихъ перевоспиталъ. Онъ создалъ новую эру въ хореографіи, которую смѣло можно назвать «эрою Лифаря».

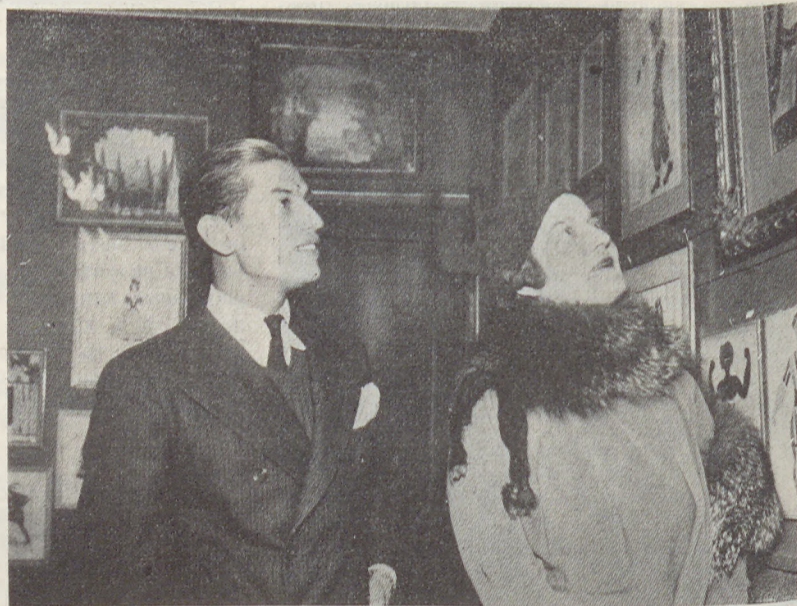
Свою балетную группу, до сихъ поръ прикованную къ парижскому театру, Сергій Лифарь началъ вывозить не только на гастроли по всей Франціи и по европейскимъ странамъ, но и за океанъ въ Америку.

Его недавнія гастроли въ Сѣверной Америкѣ были поистинѣ побѣднымъ, триумфальнымъ шествіемъ. Ему устраивались приемы и оваціи, которыхъ здѣсь мало кто видѣлъ. Американскій театральныи трестъ сдѣлалъ все, чтобы не выпустить Лифаря изъ Америки. Ему предлагали контрактъ на полгода съ совершенно фантастическимъ гонораромъ.

Но Лифарь отклонилъ эти заманчивыя условія, не желая покидать Большой Оперы:

Отдавая всецѣло балетному искусству и творчеству, ведя жизнь свѣтскаго человека и спортсмена, Лифарь удѣляетъ много времени изученію искусства въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Его театральная библиотека, въ которую цѣликомъ вошла рѣдкая библиотека Дягилева, считается одною изъ цѣннѣйшихъ. Его коллекція рисунковъ русскихъ художниковъ, связанная съ театромъ, среди подобнаго рода собраній, также занимаетъ далеко

Вел. Княгиня Марія Павловна во время посѣщенія въ Нью-Йоркѣ выставки русскаго искусства и балета, устроенной С. М. Лифаремъ.

не послѣднее мѣсто. Выставленная Лифаремъ въ Нью-Йоркѣ, она имѣла очень большой успѣхъ.

Но жемчужинами своихъ собраній Лифарь считаетъ двѣнадцать неопубликованныхъ писемъ Пушкина и рукопись его предисловія къ «Путешествію въ Эрзерумъ», съ цѣлыми страницами, вычеркнутыми цензурою.

Его исключительный талантъ артиста и балетмейстера, представившій русское искусство и въ Западной Европѣ, и въ Америкѣ, нашелъ чуткій откликъ въ душѣ большой почитательницы — Лифаря Великой Княгини Маріи Павловны, любезно представившей «Иллюстрированную Россію» свои посвященныя въ одной изъ американскихъ газетъ юбилярну строки.

Н. Б.-Б.

БАСКЕТЪ-БОЛЛЪ.

Среди русских спортивных организаций за границей Русский Баскетъ-Болльный Клубъ въ Парижѣ завоевалъ себѣ наибольшую славу блестящими результатами, которыхъ онъ добился за нѣсколько лѣтъ своего существованія.

Р. Б. Б. К. былъ созданъ шесть лѣтъ тому назадъ, объединившимся спортивными клубами Русской Гимназии и русскихъ студентовъ. Безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, безъ всякой финансовой поддержки онъ развился исключительно благодаря энергии своихъ молодыхъ основателей.

Въ данный моментъ Р. Б. Б. К. насчитываетъ около 50 членовъ, шесть мужскихъ и женскихъ командъ, регулярно тренирующихся и принимающихъ участие въ спортивныхъ состязаніяхъ; при этомъ особенно внимание удѣлено начинающимъ и «молодымъ». Три года подрядъ русскіе «скиперы» берутъ первое мѣсто въ чемпионатѣ Парижа своей категоріи.

Первая-же команда добилаь за это время совершенно исключительныхъ успѣховъ. Нѣтъ ни одной сильной команды во Франціи, которая не проиграла бы Р. Б. Б. К.

Во Франціи въ баскетъ-боллѣ играютъ на открытыхъ площадкахъ и въ залахъ. Въ виду того команда русскихъ баскетъ-болистовъ оказалась непобѣдимой въ закрытомъ помѣщеніи, французскія газеты не называютъ русскихъ иначе, какъ «les rois du plancher».

Обладатель многочисленныхъ кубковъ Р. Б. Б. К., часто гастролируетъ по провинціи по приглашенію мѣстныхъ спортивныхъ организаций.

Первая команда выступала въ Лионѣ, Гаврѣ, Руанѣ, Нантѣ, Бордо, Лионѣ, Виши, Клермонъ-Ферранѣ, Марселѣ и т. д. Всюду ей былъ оказанъ самый теплый и радушный приемъ, и пресса всегда въ восторженныхъ выраженіяхъ отзывалась объ игрѣ русской пятетки.

Въ Парижѣ залъ Эланъ, гдѣ тренируется и играетъ Р. Б. Б. К., хорошо извѣстенъ русской публикѣ, часто приходившей поддерживать свою любимую команду.

Последній сезонъ 1933-34 г. былъ, можетъ быть, самымъ блестящимъ въ исторіи русскаго клуба. Изъ 42 матчей русскіе выиграли 40, причемъ побили такіа команды, какъ «Сентъ-Ипполитъ» — чемпионъ Парижа, «Сэнъ-Шарль д-Альфорвилъ» — чемпионъ католической лиги, «Гавръ» — чемпионъ Нормандіи, «Лионъ» чемпионъ Сѣвера и вѣроятный побѣдитель чемпионата Франціи въ этомъ году, «Лионъ» и, наконецъ, сборную команду Парижа (въ которой четыре игрока изъ пяти играютъ за сборную Францію).

Остается лишь пожелать и въ дальнѣйшемъ такихъ-же успѣховъ молодому русскому клубу.

Теннисъ.

Австралийская и японская команды на кубокъ Дэвиса недавно пріѣхали въ Европу и приступили къ тренировкѣ. На дняхъ онѣ выступятъ въ чемпионатахъ Англіи на земляныхъ кортахъ. Японская команда сильно

ПЕРВАЯ КОМАНДА РУССКАГО БАСКЕТЪ-БОЛЛЬНОГО КЛУБА ВЪ ПАРИЖѢ
С л ѣ в а : г.г. Вольфъ, Катлама, Волковъ, Познеръ (капитанъ), Бурышкинъ.

Photo A. Bienvenu

ослаблена отсутствіемъ своего лучшаго игрока, трагически погибшаго Сато, который покончилъ самоубійствомъ по дорогѣ въ Европу.

Автомобиль.

Въ воскресенье, 22-го апрѣля, въ Александріи (Италія) происходили ежегодныя гонки на большой призъ Бордино. Гонки были омрачены рядомъ несчастныхъ случаевъ. На смерть разбился тонщикъ Педрачини и тяжело былъ раненъ извѣстный итальянецъ Нуволари. Побѣдителемъ гонки вышелъ Варзи (на Альфа Ромео).

Плаваніе.

Молодая голландская чемпионка шестидцатилѣтняя Ванъ-Денъ-Уденъ поставила новый мировой рекордъ на 100 метровъ вольнымъ стилемъ, проплывъ дистанцію въ изумительное время 1 м. 4,8 сек.

Баскетъ-Болль.

На стадѣ Роланъ-Гарросъ Франція побѣдила Бельгію 50-17.

Футболъ.

Парижъ побилъ Мадридъ 2-0. Во французской командѣ особенно отличился голкиперъ и правое крыло нападенія.

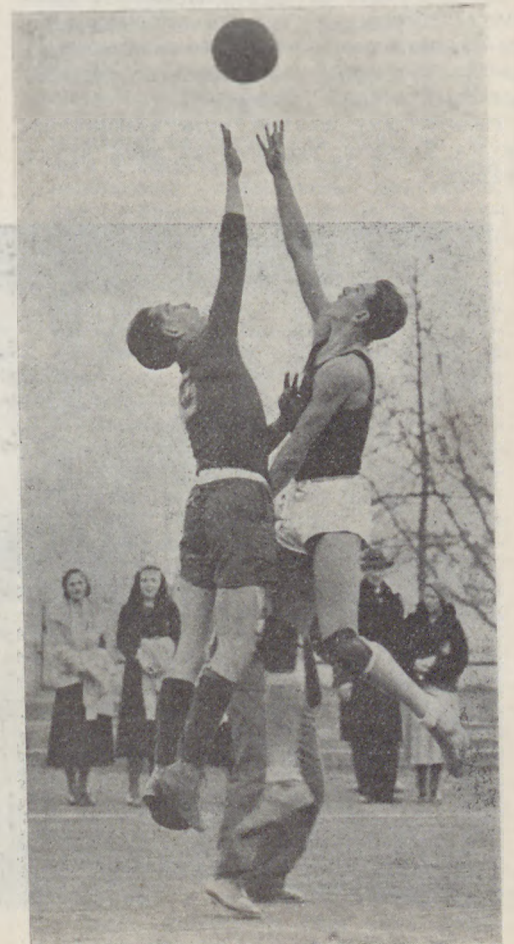
Гольфъ.

На дняхъ въ турнирѣ гандикапѣ въ Англіи выступилъ не безъ успѣха принцъ Уэльскій, выигравшій первые два матча и проигравшій лишь въ третьемъ турѣ сильному игроку Тернеру.

Дискоболъ.

Справа :
Одинъ изъ захватывающихъ моментовъ игры.

Photo A. Bienvenu

“Вода Парижа”

РАЗСКАЗЪ.

Съ хозяиномъ быстро мы были большіе друзья, когда я зарабатывалъ и навѣщалъ его два-три раза въ день, какъ хороший клиентъ.

Последній франкъ въ карманѣ, обычно, беспокойно себя ведетъ: мечется, волнуется, не любитъ быть одинокимъ. Не утерпѣлъ, разсказалъ о немъ и просилъ работы.

Впечатлѣніе на хозяина это сообщеніе произвело скорѣй брезгливое, чѣмъ участливое, но, потомъ, вспомнивъ ли вылитое мною и моими друзьями, или, быть можетъ, въ немъ заговорили тѣ благородныя чувства, которыя ограничиваются, обычно, благожелательной улыбкой. Но чувства въ немъ несомнѣнно заговорили: — онъ подаль мнѣ стаканъ блага вина.

— Бонъ куражъ!..

А самъ продолжалъ болтать съ клиентами, наливать имъ разноцвѣтныя жижицы и громко выкрикивать получаемыя суммы, раздражая мой послѣдній франкъ.

Бритое лицо, съ фуражкой шитой золотыми дубовыми листьями и надписью «Вода Парижа», вошло въ бистро, и въ дверяхъ начало разговоръ съ хозяиномъ, какъ за всегдатой и свой человекъ.

Наливая ему желтую муть хозяинъ нагнулся ближе и, указывая на меня, что-то сказалъ:

— Несчастный, — вдругъ забасила «Вода Парижа». — Ха, ха, ха... Последній франкъ?.. И что?.. Плачешь?.. Ха, ха... Ты не знаешь сколько франковъ въ Парижѣ?.. ты не умѣешь ихъ подобрать?..

Онъ подошелъ ко мнѣ и фамильярно протянулъ руку.

— Что ты собираешься дѣлать?

— Искать работы.

— Таскать мѣшки на Сенѣ? Съ чемоданомъ бѣгать съ галстуками и носками?... Несчастные, вы всѣ не умѣете собирать денегъ, а онѣ вотъ тутъ, тутъ кучами лежатъ...

— Укажите, я ихъ подберу.

— Подберешь?... — недовѣрчиво взглянулъ онъ на меня, смѣрилъ глазами съ головы до ногъ, отошелъ въ сторону и даже посмотрѣлъ сзади.

— «Са ва!..» Я изъ тебя сдѣлаю человекъ, только, старина, думай головой, а не шляпой... Давай сядемъ. Возьми свое пойло!

Мы сѣли за столикъ.

— Видишь мою фуражку? — серьезно и дѣловито заговорилъ онъ. — А это видѣлъ? онъ вытащилъ металлическую трубку съ резиновымъ наконечникомъ. — А это? — положилъ на столъ небольшой деревянный футляръ съ дешевымъ микроскопомъ. — Вотъ теперь смекай — три вещи: фуражка,

— ткнулъ онъ въ голову пальцемъ, — фильтръ, — назвалъ онъ металлическую трубку, — и эта чертовщина, — указалъ на микроскопъ, — дадутъ тебѣ триста, ну двѣсти, ну, сто франковъ, — это минимумъ, и только тогда перестанешь получать, когда ноги твои попадутъ подъ автомобиль, а мозги окончательно уйдутъ въ шляпу. Понялъ?..

— Пока мало...

— Я тебѣ сейчасъ объясню, какъ нужно дѣйствовать этими тремя магнитами, къ которымъ деньги сами лѣзутъ.

Онъ отпилъ изъ своего стакана желтой муты, налилъ воды, отчего она стала похожей на разбавленный желтокъ, и остановилъ на мнѣ свои маленькіе глазки.

— Входишь ты, предположимъ, въ квартиру, понятно въ кухню... Старайся такъ, чтобы только хозяйка была дома. Опять таки передъ самымъ обѣдомъ не входи: чертовски злы бываютъ, а эдакъ, за часикъ до завтрака, или обѣда... — Здравствуйте, мадамъ, я инспекторъ общества «Вода Парижа» пришелъ контролировать воду... — и начинай какъ будто мимоходомъ...

— Эпидеміи тифа, тифоида, гриппа не дадутъ намъ покоя. Трубы загрязнены... Кризисъ... переменить невозможно. А вода, мадамъ, это первый разсадникъ заразы и болѣзней. Почитайте «Ларусъ Медикаль», хорошая книга (ужасно ее дамочки любятъ). Она скажетъ :«да» или «нѣтъ», а ты, не смущаясь, продолжай: вода несетъ съ собой грязь, миллионы бактерий, куски разложившейся падали, а главное — колебациллы... Тутъ она можетъ спросить тебя: «Что такое колебациллы?» — А ты ей сейчасъ же: вчера, молъ, у моей знакомой произошелъ на «Республикѣ» такой случай: выпила она воды и черезъ часъ — боли ужасныя, мучительныя, хуже испанской инквизиціи... Доктора, фельдшера, сестры милосердія... и полетѣли сотни, сотни... Ореть человекъ и отъ боли, и франковъ жалко... Что оказывается?... Колебациллы... Ужасная вещь!.. Это, мадамъ, такія тонкія бактеріи, онѣ насквозь человекъ пронизываютъ, хуже любви съ измѣной, уколатъ... Но, вотъ, ихъ, каналий, даже опытный человекъ съ трудомъ въ микроскопъ найдеть... Сейчасъ, мадамъ, мы посмотримъ вашу воду, можетъ быть, кое-что и увидимъ?

Просишь чистый стаканъ, смотришь на свѣтъ, самъ нальешь воды, поболтаешь, возьмешь капельку въ микроскопъ и посмотришь, вздохнешь и ей покажешь...

— Смотрите, мадамъ, бактерія — тысячи, гряды, какъ на рукахъ у угольщика! Вотъ

Мы сѣли за столикъ. — Видишь мою фуражку? серьезно и дѣловито заговорилъ онъ.

илочки тифоида, а это, яйца солитера, какъ крокодилы...

Иная, въ этотъ моментъ, такъ тарелку на полъ и грохнетъ, другая на краны водопроводные посмотритъ, какъ на клѣтку съ тиграми, а третья можетъ... и выгнать. И такія бывають... «Двадцать лѣтъ, молъ, пью эту воду. Вонъ убирайтесь!» Тогда сдѣлавъ многозначительную рожу и скажешь: — «Вамъ же хуже» и спокойно по джентельменски уходишь. А для той, которая въ обморокъ лежитъ, или на собственныхъ похоронахъ присутствуетъ, ты ей, улыбаясь, преподнеси вотъ этотъ фильтръ.

— Огъ васъ спасетъ! Можете даже «Ларуссъ Медикаль» на двѣ половыя тряпки обмѣнять.

Одѣль немедленно фильтръ. Попроси чистый стаканъ, палей въ него, конечно, черезъ фильтръ воды, возьми каплю опять въ микроскопъ и, сдѣлавъ сияющее, какъ мѣдная сковорода, лицо, покажи этой покойницѣ.

— Вода чистая, какъ хрусталь, или, какъ спиригъ въ стаканѣ...

Тутъ прелестная покойница оживетъ, расцвѣтетъ, улыбнется, а ты ей:

— Двадцать пять франковъ пожалуйста, за спасеніе васъ, вашего мужа, всѣхъ дальнихъ и близкихъ...

Иная начнутъ торговаться; — тогда ты уступи:

— «Вода Парижа» заботится о своихъ клиентахъ и ихъ здоровьѣ... Отдай за пятнадцать, за десять, за пять франковъ отдай. (Тебѣ этотъ фильтръ стоитъ два франка)...

Онъ замолчалъ, какъ будто что-то вспоминая, затѣмъ придвинулъ къ себѣ стаканъ, уставился на меня, ожидая отвѣта.

— Но я не контролеръ общества «Вода Парижа»?

— Я тебя назначу!

Онъ снялъ свою фуражку, шитую золотыми дубовыми листьями, и надѣлъ мнѣ на голову. Голова провалилась, фуражка загнула уши.

— Плохо тебѣ въ ней — мало представительный... Гарсонъ, дай-ка старую газету...

— Нарвавъ длинныя узкія полосы, онъ засунулъ ихъ въ подкладку околыша. — Ты ее больше въ рукахъ носи, зачѣмъ показывать на всю улицу, что ты жалованье получаешь, только безработныхъ раздражать... Модно теперь съ босой головой ходить... Какъ въ подъѣздъ входишь, обязательно надѣнь... Прежде всего къ консержкѣ (съ этими вѣдьмами будь любезень больше, чѣмъ съ будущей тещей передъ свадьбой на богатой невѣстѣ!)... Мадамъ, молъ, какъ ваше здоровье? Какъ вы поживаете? Какъ вода у васъ въ порядкѣ?... Побольше Версаля, но съ достоинствомъ — ты вѣдь инспекторъ общества...

— Это не трудно, вѣжливости у меня, горвать, хоть отбавляй.

— Прекрасно. Хочешь сейчасъ попробуемъ?

— У меня фуражки нѣтъ.

— Я тебѣ свою дамъ...

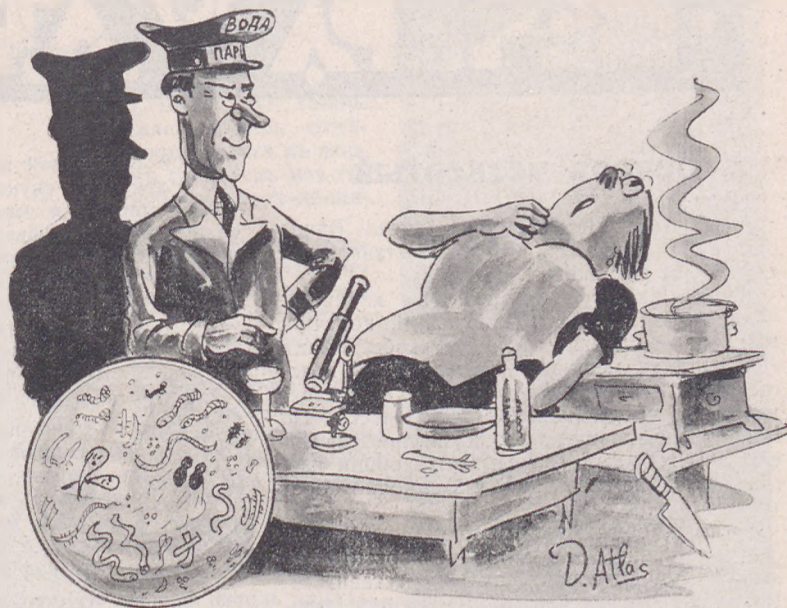
Онъ быстро опять надѣлъ мнѣ на голову фуражку и она, изрядно набитая въ околышкѣ бумагой, съ трудомъ умѣстилась на макушкѣ.

— Теперь ты, можно сказать, какъ начальникъ станціи метро! Прекрасно! Значитъ, начинаешь работать?... Согласенъ?..

— Согласенъ, — отвѣтилъ я радостно и даже привсталъ отъ волненія.

— Постой, всякое дѣло имѣетъ свою спе-

Подъ микроскопомъ вода прямо закишитъ: бациллы, колебациллы, палочки, полѣнья, дохлую собаку въ миниатюрѣ увидишь.

ціальность и науку. Нужно мозгами шевелить, да и секретъ знать. Велосипедъ тебѣ не автомобиль, а тоже колеса имѣетъ.

Онъ выпилъ залпомъ свою жижицу, досталъ курительную бумагу и началъ скручивать толстую папиросу.

— Мнѣ кажется, что я справлюсь со своей задачей, при извѣстныхъ стараніяхъ... — началъ я, чтобы заполнить долгое молчаніе, сосредоточенное на закручиваніи папиросы.

— Сколько бы ты ни старался, — прервалъ онъ меня, — ничего не выйдетъ, если я тебѣ не дамъ вотъ это, — онъ положилъ маленький конвертъ, наполненный бѣлымъ порошкомъ, и опять уставился на меня.

— Все, вездѣ и всюду имѣетъ свой секретъ. Это, — рука его ударила по конверту, — нашъ секретъ!.. Секреты умѣешь хранить?.. Тогда слушай... Ты этотъ конвертъ надрываешь такъ, чтобы просунуть одинъ палецъ... Затѣмъ кладешь конвертъ въ жилеточный карманъ и... въ моментъ, когда тебѣ хозяйка даетъ чистый стаканъ, ты его поверти на свѣту и вдругъ, замѣтишь пылинку. Тогда осторожно, незаметно, опусти палецъ въ жилеточный карманъ съ порошкомъ, и смахни этимъ пальцемъ... пылинку. Наливай скорѣе воду, поболтай... и капельку подъ микроскопъ... Этотъ порошокъ — чудо биологіи и бактериологіи (имѣй въ виду, совѣмъ безвредный, можешь выпить). Его, еле замѣтная крупинка, растворяется въ водѣ и дѣлаетъ такой компотъ изъ разныхъ чудовищъ, что и самъ, послѣ перваго раза, спать не будешь. Подъ микроскопомъ вода прямо закишитъ: бациллы, колебациллы, палочки, полѣнья, дохлую собаку въ миниатюрѣ увидишь, солитера, глиста... кого хочешь!.. Вотъ, какъ эти ужасы дамочкѣ покажешь, не устоитъ она, такъ тебѣ сейчасъ и откроется то, что нужно — кошелекъ!.. Въ этомъ порошокѣ не только, какъ говорятъ иѣмцы, собака зарыта (кому нужна дохлая собака?), а... франки — десятки, сотни, тысячи, а, можетъ быть, и миллионы. Понялъ?.. окончилъ онъ многозначительно.

— Понялъ! — отвѣтилъ я, снялъ съ себя и надѣлъ ему на голову его шитую золотыми дубовыми листьями фуражку.

А. Матвѣевъ.

ВЫБОРЫ

на званіе

«МИССЪ РОССИИ»

состоится въ редакціи «Иллюстрированной Россіи» въ срединѣ іюня

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, выборы «Миссъ Россіи» на 1934 годъ поручены Интернаціональнымъ Комитетомъ по выборамъ «Миссъ Европы» подъ предѣлательствомъ г. Мориса де Валеффъ — «Иллюстрированной Россіи».

Въ виду этого въ редакціи нашего журнала открыта запись кандидатокъ для участія въ конкурсѣ на званіе «Миссъ Россіи 1934».

Къ участію въ конкурсѣ будутъ допущены дѣвцы въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, русской національности, добрыхъ поведенія и нравовъ. Кандидатки, проживающія въ Парижѣ, должны записываться по возможности лично въ редакціи «Иллюстрированной Россіи» (24, rue Clément-Marot, Paris (8-e)). Запись производится ежедневно отъ 6 до 7 час. вечера у секретаря редакціи. При записи необходимо представить документы, удостоверяющіе національность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающія внѣ Парижа, могутъ подавать свои заявленія письменно съ приложеніемъ фотографической карточки. Въ случаѣ, если жюри признаетъ необходимымъ ихъ пріѣздъ въ Парижъ для участія въ конкурсѣ, путешествіе ихъ въ оба конца оплачивается ими самими.

Избранницы всѣхъ европейскихъ странъ соберутся по обыкновенію сперва въ Парижѣ. Отсюда, по приглашенію администраціи французскаго курорта Виши, онѣ отправятся въ увеселительную прогулку въ Овернь и, наконецъ, прибудутъ въ Лондонъ.

Выборы «Миссъ Европы» на 1934 годъ состоятся 1-го сентября въ Англии, въ г. Гастингсъ.

«Миссъ Россія» приметъ участіе въ этихъ выборахъ, наряду съ другими представительницами европейскихъ странъ. Ея путешествіе, вмѣстѣ съ сопровождающимъ ее лицомъ въ Виши, Лондонъ, Гастингсъ и обратно до Парижа, и расходы по пребыванію ихъ тамъ во время выборовъ принимаютъ на себя администраціи городовъ Виши и Гастингса.

О днѣ и подробностяхъ выборовъ «Миссъ Россіи» на 1934 годъ будетъ объявлено дополнительно

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

Вечеръ четвертый

Ахъ, этотъ Иванъ Лукьяновичъ! Вѣчно онъ меня подведетъ! Вѣчно поставитъ въ глупѣйшее положеніе!

Давеча вхожу я къ нему въ кабинетъ, — на диванѣ сидитъ дамочка. Я, конечно, вѣжливо поклонился и жду, чтобы Иванъ Лукьяновичъ меня представилъ, какъ полагается. И дамочка интересенькая, брюнеточка такая, вродѣ южанки изъ Одессы. Но Иванъ Лукьяновичъ конечно, не представляетъ, а между тѣмъ завязывается общій разговоръ, а я не знаю, какъ къ дамочкѣ обратиться.

Тогда я, осмѣлѣвъ, говорю:

— Разрѣшите, мадамъ, или простите, не знаю — мадмуазель, вамъ представиться: Никодимъ Пафнутьевичъ Штучкинъ, бывший кандидатъ на судебныя должности одной изъ бывшихъ судебныхъ палатъ.

— Очень приятно, — говоритъ дамочка. — А моя фамилія Дерibasовская.

— Превосходная фамилія, — говорю я, — но какъ же мнѣ обращаться то къ вамъ? Неудобно по фамиліи. Разрѣшите узнать, какъ полагается между русскими людьми, ваше имя-отчество?

— Отчество мое, — отвѣчаетъ дамочка, — Марковна, а про имя мое я вамъ скажу только то, что въ немъ въ шесть разъ меньше слоговъ, чѣмъ въ моей фамиліи и въ три раза меньше, чѣмъ въ моемъ отествѣ.

— Ну, вотъ, — вмѣшался Дѣдъ-Всеvѣдъ, прежде чѣмъ я успѣлъ возразить дамочкѣ, что это не отвѣтъ, — ну вотъ, ты стало быть, знаешь теперь какъ зовутъ мадмуазель Дерibasовскую. Только имѣй въ виду, что никакого панибратства съ ней я не допущу. Я знаю твою сквернѣйшую и безцеремонную манеру, Никодимъ. Для тебя всѣ Александры — Саши и всѣ Екатерины — Кати. Такъ чтобы этого не было! Чтобы ты и подумать не смѣлъ называть мадмуазель Дерibasовскую сокращенно-ласкательнымъ и чертовски фамильярнымъ именемъ. Полностью называй!

— Позвольте, Иванъ Лукьяновичъ, — мнѣ кажется, вполнѣ резонно возразить я. — что вы, по украинской поговоркѣ, поперекъ бабка въ пекло суетесь? Я вѣдь еще не знаю, какъ зовутъ мадмуазель Дерibasовскую, такъ какъ же я могъ бы, если бы даже я былъ способенъ на такую фамильярность, называть ее сокращенно-ласкательнымъ именемъ?

Будьте любезны сначала сообщить мнѣ полное имя мадмуазель Дерibasовской, которое она до сихъ поръ не произнесла.

На это разумное и справедливое возраженіе мое мадмуазель Дерibasовская разразилась непристойно громкимъ смѣхомъ съ дрыганьемъ ногами и поведеніемъ плечами, а Иванъ Лукьяновичъ сказалъ:

— Туповатъ же ты, Никодимъ, если на основаніи сообщенныхъ тебѣ мадмуазель Дерibasовской данныхъ ты не сообразишь еще, какъ ее зовутъ.

Само собою разумѣется, что послѣ такого афронта я немножко обозлился и у меня вышелъ вскорѣ съ Иваномъ Лукьяновичемъ маленький инцидентъ.

Иванъ Лукьяновичъ началъ рассказывать, какъ онъ лѣтъ тридцать назадъ фхалъ съ

Ариной Карповной на пароходѣ въ Бразилію и какъ отъ скуки они вѣчно между собою ссорились и пикировались. И вотъ однажды, — рассказывалъ Иванъ Лукьяновичъ, немножко поссорившись, они съ Ариной Карповной разошлись по разнымъ мѣстамъ. Арина Карповна стояла на одной сторонѣ палубы и впилась глазами въ западъ, а Иванъ Лукьяновичъ стоялъ на противоположной сторонѣ палубы и не отрывалъ глазъ отъ востока.

И вдругъ Арина Карповна ему говоритъ: «Вы бы, милостивый государь, побрились, а то на васъ щетина, какъ на боровѣ». А Иванъ Лукьяновичъ ей въ сердцахъ отвѣчаетъ: «А вы бы, матушка, лучше чистую кофточку надѣли. А то у васъ пятно на самой груди отъ кофія».

Я не знаю чего онъ тамъ дальше еще сталъ бы рассказывать изъ этихъ мало интересныхъ воспоминаній, но я увидѣлъ, что Иванъ Лукьяновичъ подмиргаетъ, ибо не могъ же онъ, не отрывая глазъ отъ востока, замѣтить пятно на груди Арины Карповны, не сводившей глазъ съ запада, какъ и Арина Карповна при опредѣленныхъ обстоятельствахъ никакъ не могла замѣтить щетины на щекахъ Ивана Лукьяновича.

Я, стало быть, прервалъ дальнѣйшія разглагольствованія Ивана Лукьяновича довольно ядовитымъ кашлемъ недоvѣрія и, когда онъ обернулся ко мнѣ, прямо такъ и загвоздилъ ему:

— Драгоценнѣйшій Иванъ Лукьяновичъ, вы соврали!

Боже, какъ онъ на меня накинулся! Да еще и эта Марковна съ неизвѣстнымъ именемъ присоединилась къ нему и тоже начала меня крыть. Я ужъ и не радъ былъ, что рѣшился обличить ложь, которую допустилъ въ своемъ рассказѣ Иванъ Лукьяновичъ.

Но послѣ всѣхъ этихъ протестовъ, которые мнѣ пришлось выслушать, послѣ завѣренія Ивана Лукьяновича, что онъ готовъ подлѣ присягой подтвердить истину каждаго слова въ своемъ рассказѣ, послѣ того какъ Марковна съ истерическимъ воплемъ воскликнула, что она готова взойти живая на костеръ, если въ рассказѣ Ивана Лукьяновича содержится хотя бы малая крупница лжи, я уже не знаю, что и думать.

Но, можетъ быть, кто-либо изъ читателей «Илл. Россіи» будетъ столь ласковъ и укажетъ мнѣ, какъ на основаніи имѣющихся данныхъ установить имя мадмуазель Дерibasовской и какъ уличить во лжи Ивана Лукьяновича.

Или же онъ не соглашъ и такая фантастическая вещь, какъ видѣніе спиною возможно?

Кромѣ моей благодарности, читатель, который лучше освѣтитъ эти два вопроса, подучитъ въ награду и въ премію книгу:

Сигфридъ Ундсетъ «Весна». Романъ.

Отвѣты по этому конкурсу будутъ разсмотрѣны и рѣшеніе жюри объявлено ровно на 21-й день послѣ выхода въ свѣтъ этого номера.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ПЕРВАГО ВЕЧЕРА.

Премію по этому конкурсу (книгу рассказовъ Зошенко «Дни нашей жизни») жюри присудило читательницѣ «Илл. Россіи», г-жѣ Екатеринѣ Керъ (11, rue Jules Guesde, Montrouge (Seine), приславшей совершенно правильное и превосходно разработанное рѣшеніе задачи о принцѣ и феѣ.

Принцъ умеръ 42-хъ лѣтъ, а не 32-хъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Дѣйствительно, фея, вѣдь, обѣщала являться для производства надъ принцемъ операциі волшебнаго омоложенія по вечерамъ, а смерть его по условію должна была наступить утромъ того дня, когда сестрѣ исполнится 82 года, а брату 42. Такимъ образомъ, омолодить его въ послѣдній разъ фея не успѣла. Вѣрное рѣшеніе свое г-жа Екатерина Керъ сопровождаетъ разсужденіями, которыя мы съ удовольствіемъ приводимъ:

«Принцъ промаячилъ сорокъ лѣтъ и не сдвинулся, геометрически говоря, со своей возрастной точки, а съ абсолютно философской точки зрѣнія благодѣяніе феи было лишь видимостью и фантазмагорическимъ обманомъ. Конечно, этотъ обманъ способенъ былъ прельстить лишь неискушенное и исполненное довѣрчивости сердце...

Увы, приманка фей сильна

Хотя и ложность ихъ безспорна».

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ВТОРОГО

ВЕЧЕРА.

Случайность пожелала (а, можетъ быть, это и не случайность?), чтобы премія по конкурсу второго вечера была присуждена жюри тоже представительницѣ прекраснаго пола, г-жѣ Екатеринѣ Дандре (9, av. du Président Wilson, Paris).

Задача второго вечера поставила втупикъ очень многихъ участниковъ конкурса, и цѣлый рядъ изъ нихъ счелъ письма Перепендьева перво-апрѣльской шуткой. Но г-жа Екатерина Дандре догадалась, въ чемъ дѣло. Приводимъ полностью ея превосходный отвѣтъ:

«Псой Агапитовичъ Перепендьевъ живетъ въ южномъ полушаріи земли. А т. к. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, уже 1-го апрѣля (что соотвѣтствуетъ 1-му октября въ сѣверномъ полушаріи) опредѣленно почувствовалось наступленіе осени, то очевидно, что г. Перепендьевъ живетъ не сѣвернѣе 50 градусоv южной широты. Следовательно, если только онъ не живетъ на какомъ-либо изъ острововъ южнѣе 50 гр. широты, то живетъ на материкѣ, то этимъ материкомъ можетъ быть только Южная Америка, а страна, гдѣ живетъ г. Перепендьевъ — Патагонія».

Браво, г-жа Екатерина Дандре!

Никодимъ Штучкинъ.

Концертъ-балъ Русской Консерваторіи

12-го мая состоится весенній концертъ-балъ въ пользу Русской консерваторіи РМОЗ въ помѣщеніи «Очага русской музыки» (26, авеню де Токио, XVI). Будетъ концертъ при участіи лучшихъ учащихся консерваторіи и балетъ ученицъ О. О. Преображенской; кабаре, «русскій трактиръ» съ цыганами и т. п.

ЗУБЫ

искусственные, болѣзни десенъ, лечение электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M-ro Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

1. Блуза изъ темно-синей тафты, отдѣланная плиссэ въ формѣ трубочекъ изъ голубого крепъ-де-шина.

2. Отдѣлка этой блузы сдѣлана изъ перевитыхъ жгутовъ руло изъ розоваго и бѣлаго крепъ-де-шина.

3. Блуза-жилетъ изъ линонь-батиста съ заплиссированнымъ передомъ, заканчивающимся двойной рюшью.

4. Отдѣлка этой блузы состоитъ изъ рюши, поставленной вдоль декольте. Сдѣлана она изъ линонь-батиста.

5. Этотъ большой бантъ сдѣланъ изъ рюши заплиссированнаго крепъ-жоржетта.

4

5

6

Моды на рюши

1934-ый годъ воскресилъ вновь моду на рюши, плиссэ и оборочки. И это придаетъ ей очаровательный и юный оттѣнокъ.

Что можетъ быть свѣжѣе и моложе платья или блузки, отдѣланныхъ бѣлымъ или цвѣтнымъ плиссэ?

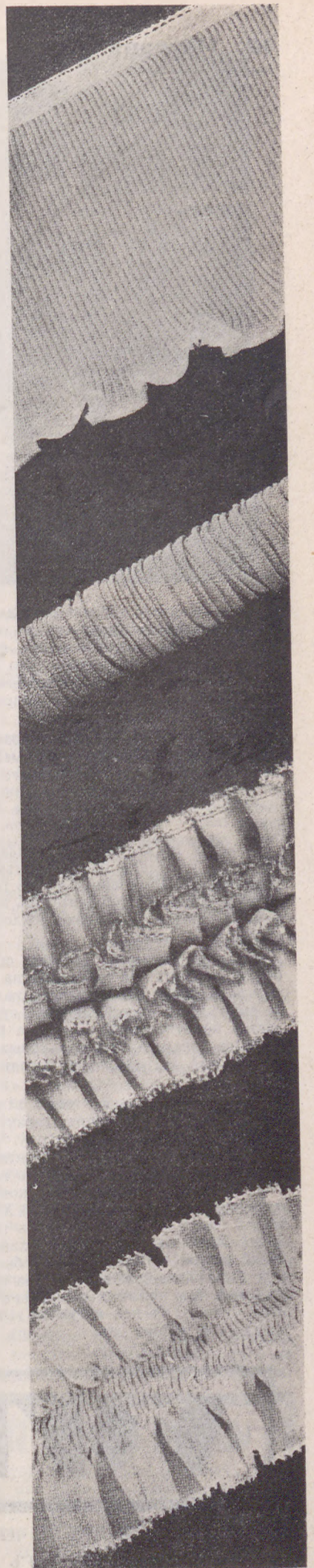
Имъ даютъ самое разнообразное примѣненіе. Иногда оборочками просто огораживаютъ блузы или жилеты. Иногда имъ придаютъ форму жилета или вставки, иногда ограничиваются просто большимъ плоскимъ бантомъ, цѣликомъ составленнымъ изъ плиссэ.

Такъ какъ такія отдѣлки очень легко пришиваются, то къ одному и тому же платью можно имѣть ихъ нѣсколько и притомъ различныхъ цвѣтовъ, и, такимъ образомъ, каждый разъ мѣнять видъ платья.

Жаклинъ.

6. Этотъ костюмчикъ отдѣланъ рюшью, которая спускается у декольте почти что до пояса. Манжеты изъ такой-же рюши.

7. Платье изъ крепъ-де-шина песочнаго цвѣта, отдѣлано маленькими плиссэ въ тонъ. Темный поясъ.

ЭСТРЕЛЛА

РАЗСКАЗЪ.

1.

Гронмейеръ стоялъ у входа на арену и любовался вольтижировкой своей жены, Эстреллы, которая выѣзжала недавно пріобрѣтенную кобылу.

И наѣздница, и лошадь очень хорошо понимали другъ друга. Обѣ молодыя, стройныя, онѣ обѣ точно срослись въ своихъ граціозныхъ, точныхъ движеніяхъ. Онѣ были одинаковой масти и того же возраста: Эстрелла недавно исполнилось 25, «Норма» была четырехлѣткой. Гронмейеръ заплатилъ за кобылу Стоуту 500 фунтовъ и теперь былъ очень доволенъ своей покупкой. «Норма» оправдывала всѣ возлагавшіяся на нее надежды, въ особенности въ рукахъ такой превосходной наѣздницы, какою была его жена.

Когда Эстрелла подняла лошадь на галопъ, и она, вся изогнувшись своимъ темно-бронзовымъ тѣломъ, накренившись, полетѣла по кругу, зрѣлище было настолько красивымъ, что Гронмейеръ заплотировалъ. Ему вторили тренеръ Шталь и конюшенный мальчикъ.

— Bravo, bravo, Эстрелла! Bravo «Норма» восторженно восклицалъ Гронмейеръ, и въ немъ говорила страсть стараго циркача и спортсмена, влюбленнаго въ свою жену и въ свое сложное, трудное, полное опасностей дѣло.

И, когда послѣ ѣзды Эстрелла соскочила съ сѣдла и, отдавъ поводъ мальчику, подошла, немного утомленная, но въ то-же время возбужденная и приподнятая къ мужу, Гронмейеръ снялъ шляпу, низко поклонился и поцѣловалъ ей руку.

— Bravo, Эстрелла! Ты была сегодня особенно въ ударъ! Но ты не должна такъ утомляться. Сегодня тебѣ предстоитъ серьезный экзаменъ: весь полкъ черныхъ гусаръ собирается посѣтить наше вечернее представлѣніе. Они заказали пять барьерныхъ ложъ. Я думаю, что мы сдѣлаемъ сегодня хорошее дѣло.

Онъ взялъ изъ рукъ жены хлыстъ и маленькій дамскій цилиндръ, галантно подалъ ей руку и повелъ ее къ выходу. Черезъ нѣсколько минутъ большая, элегантная машина увозила директора съ женой въ городъ.

— Ну вотъ, сказалъ Шталь конюшенному мальчику: можно идти обѣдать! Хорошенько вытри «Нормѣ» бока, а то здѣсь такіе сквозняки! Нашъ то шефъ, какъ ухаживаетъ за своей женой! А давно ли она была маленькой добютанткой, которая спала на полу въ фургонѣ, и у нея не было денегъ на новую пару чулокъ. Къ ней многіе подѣзжали, но только она всѣмъ давала отпоръ. Чуть всю

карьеру себѣ не испортила. Пока не встрѣтила настоящаго человѣка. Это Гронмейеръ угадалъ въ ней замѣчательную артистку и предложилъ ей все, что могъ дать. А другіе не умѣли предложить! Женщина — точно лошадь; надо знать, какъ къ ней подойти...

2.

Циркъ горѣлъ огнями. У входа стояла толпа зѣвакъ и слушала хоръ трубачей въ красныхъ рейтфракахъ, которые играли бравурные марши и мелодичныя, старыя увертюры.

Публика поселидиѣ выходила изъ автомобилей и, расплатившись, направлялась къ каскамъ. Къ четверти девятаго циркъ былъ почти полонъ. Только пять барьерныхъ ложъ, заказанныхъ съ утра для «черныхъ гусаръ» еще зіяли пустою. Но вотъ они, наконецъ, появились, всѣ сразу затынутые въ черныя доломаны съ серебряными жгутами, съ грѣмящими саблями, похожіе другъ на друга, какъ родные братья. При ихъ появленіи зрители чуть не встали со своихъ мѣстъ, и по цирку пронесся шопотъ удовольствія.

Представленіе началось...

Присутствіе гусаръ придавало представлѣнію какой-то праздничный характеръ. Каждый номеръ сопровождался бурными аплодисментами всего амфитеатра, а когда на аренѣ, предшествуемая пажимами и арапчатами въ ветколѣнныхъ костюмахъ, показалась на «Нормѣ» въ черной бархатной амазонкѣ со шлейфомъ сама жена директора, сия красотою и молодостью, ее ожидала продолжительная овация. Затѣмъ дыханіе, слѣдила публика за каждымъ движеніемъ всадницы и лошади. Черные гусары замерли, точно изваянія на своихъ мѣстахъ и, когда, въ концѣ номера, Эстрелла опустила «Норму» предъ ложами офицеровъ на колѣни, тѣ поднялись со своихъ мѣстъ, вытянулись и отдали честь.

Въ залѣ творилось что-то неописуемое. Оркестръ игралъ полковой маршъ «Гусаровъ смерти», и подъ его старинный напѣвъ жена директора выходила нѣсколько разъ на арену и раскланивалась точно королева. Къ ея ногамъ летѣли цвѣты, коробки съ конфетами и флаконы духовъ.

Послѣ второго отдѣленія, когда публика насладились зрѣлищемъ самаго выдающагося гвезда программы — танцовщицы на потолокѣ — Эстрелла переодѣвалась у себя въ уборной. Ея сегодняшній успѣхъ не былъ для нея неожиданностью, но все-таки такихъ оваций она еще никогда не испытала.

Въ дверь уборной постучали.

— Войдите, сказала молодая женщина, заходящая въ вышитый индусскій халатъ.

Возвель пажъ Робертъ, вытянулся у две-

ри въ почтительной позѣ и бойко отранпортовалъ:

— Г. директоръ проситъ г-жу Гронмейеръ къ себѣ.

— Скажи, что я приду, какъ только буду готова.

Въ кабинетѣ мужа Эстреллу ожидало большое общество. Гронмейеръ стоялъ посрединѣ комнаты, окруженный, по крайней мѣрѣ, шестью офицерами разныхъ чиновъ и возрастовъ. На столѣ была огромная корзина цвѣтовъ и шампанское. Когда молодая женщина вошла, ее встрѣтили новыми аплодисментами.

— Господа, не безъ торжественности произнесъ директоръ: позвольте вамъ представить мою директриссу, которой нашъ циркъ обязанъ тѣмъ, чѣмъ вы его видите въ настоящее время. Эстрелла, это все мои лучшіе друзья. Я вѣдь тоже когда-то былъ гусаромъ смерти.

Начались церемонные поклоны и представлѣнія. Офицеры подходили по одному къ Эстреллѣ, придерживая сабли, кланялись, цѣловали ей руку и отходили, а въ это время Гронмейеръ называлъ ихъ фамиліи. Эстрелла не разобрала ни одной изъ нихъ, и у нея отъ волненія и неожиданности рябило въ глазахъ.

Затѣмъ въ загородномъ ресторанѣ состоялся ужинъ, во время котораго произносились рѣчи и тосты слѣдовали одинъ за другимъ. Пили за процвѣтаніе цирка Гронмейера, за боевую славу полка, за Эстреллу, за старшаго эскадроннаго командира, за «Норму» и другихъ замѣчательныхъ офицеровъ и лошадей.

Рядомъ съ Эстреллой сидѣлъ ротмистръ баронъ Лихтенфельсъ - фонъ - Калленбергъ, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ Вестфали, ѣздокъ съ европейскимъ именемъ, богачъ и весельчакъ. Его художавое, бритое, носившее глубокой шрамъ отъ сабельнаго удара лицо мало напоминало краснаго, ничего не говорившаго лица остальныхъ офицеровъ. Онъ выдѣлялся между ними и типомъ, и манерами, и, повидимому, задавалъ въ полку тонъ.

Калленбергъ ухаживалъ за Эстреллой съ лѣтневой граціей человѣка, привыкшаго имѣть у женщинъ успѣхъ. Она же была очень смущена и даже подавлена его сосѣдствомъ, потому что ей никогда еще не приходилось ужинать въ обществѣ такихъ людей. Но, взявъ себя въ руки, молодая женщина, держала себя безукоризненно и вызвала восхищеніе всѣхъ офицеровъ.

Супруги Гронмейеръ вернулись въ свой отель подъ утро, провожаемые автомобилями, въ которыхъ размѣстились офицеры. На

VOTU

ОРКЕСТРЪ Г. ЧЕРЕПИНСКАГО.
У РОЯЛЯ ГРИНБЕРГЪ И Б. ЛАНСКОЙ.

RESTAURANT ET SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ. ВСЕГДА ДЕЖ. БЛЮДО. ПЕРВОКЛАС. КУХНЯ.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова.

37, av. de Versailles. Tél.: Aut. 45-67. Директоръ Викторъ Новскій.

прощание было очень шумно и весело. Легкая тьма грусти скользнула по лицу Эстреллы, когда офицеры перещелкали ее руку и затѣм замерли у входа въ отель, приложивъ руки къ козырькамъ фуражекъ. И почти одновременно раздался звонъ шести паръ шпоръ.

— Эстрелла, сказалъ Гронмейеръ, женѣ, когда они вошли въ свой номеръ: ты была сегодня великолѣпна. Ты не только первоклассная наѣздница, но и настоящая леди. Я тебе горжусь.

3.

Двѣ недѣли гастролей въ городѣ промелькнули незамѣтно среди представлений, дѣлавшихъ полные сборы, ужиновъ и пикниковъ въ обществѣ офицеровъ. Два раза баронъ Калленбергъ заѣзжалъ за Эстреллой на своемъ кровномъ «Набобѣ», и тогда она отиралялась верхомъ съ ротмистромъ кататься въ Англійскій садъ, гдѣ отъ четырехъ до шести былъ налицо весь мѣстный бомондъ: богатые промышленники на элегантныхъ машинахъ, окрестные помѣщики въ англійскихъ экипажахъ, офицеры мѣстнаго гарнизона верхомъ и пѣшкомъ, дамы въ коляскахъ, бонны и дѣти.

Появление Эстреллы съ барономъ каждый разъ вызывало сенсацию. Дѣйствительно — это была красивая пара! Только дамы, узнавъ кто такая Эстрелла, разочарованно пожимали плечами.

— Ахъ, это та, Эстрелла, наѣздница, изъ цирка Гронмейера!

И спѣшили закрыться зонтиками.

Но вотъ наступила послѣдняя гастроль. Въ этотъ вечеръ Эстрелла была какъ-то особенно хороша, и «Норма», предчувствуя разлуку съ «Набобомъ» навсегда, вся горѣла внутреннимъ огнемъ. Аплодисменты и нескончаемая овация не радовали Эстреллу. И, когда послѣ пяти выходовъ, она появилась на аренѣ подъ руку съ самимъ Гронмейеромъ который шелъ по аренѣ слегка прихрамывая (ему давилъ ногу новый лакированный ботинокъ), корнетъ Глейвицъ, сидѣвшій въ барьерной ложѣ, толкнулъ своего сосѣда штабс-ротмистра Цауна въ бокъ и прошепталъ:

— Посмотри-ка, какъ она сегодня блѣдна! Она прямо валится отъ усталости.

Послѣ представления Гронмейеръ долго не могъ принять отчетъ отъ своего главнаго бухгалтера. То-и-дѣло въ его кабинетъ входили все новые посѣтители, прощались, говорили любезности и пожимали руки. Отъ двухнедѣльнаго напряженія Гронмейеръ испытывалъ непреодолимую усталость. Это давали себя знать ужины съ черными гусарами, на которыхъ Гронмейеру не приходилось отставать отъ другихъ. Въ кабинетъ вошелъ Робертъ.

— Что тебѣ? спросилъ директоръ, не отнимая глазъ отъ отчета.

— Васъ желаетъ видѣть ротмистръ Лихтенфельсъ-фонъ-Калленбергъ.

— Попроси войти.

На порогѣ показалась высокая фигура офицера. Онъ вошелъ, наклонивъ голову, и произнесъ полуофициально:

— Добрый вечеръ, г. директоръ. Я вамъ не помѣшалъ?

Гронмейеръ всталъ и дружески протянулъ ему обѣ руки.

— Здравствуйте, баронъ. Я всегда радъ васъ видѣть. Садитесь, пожалуйста.

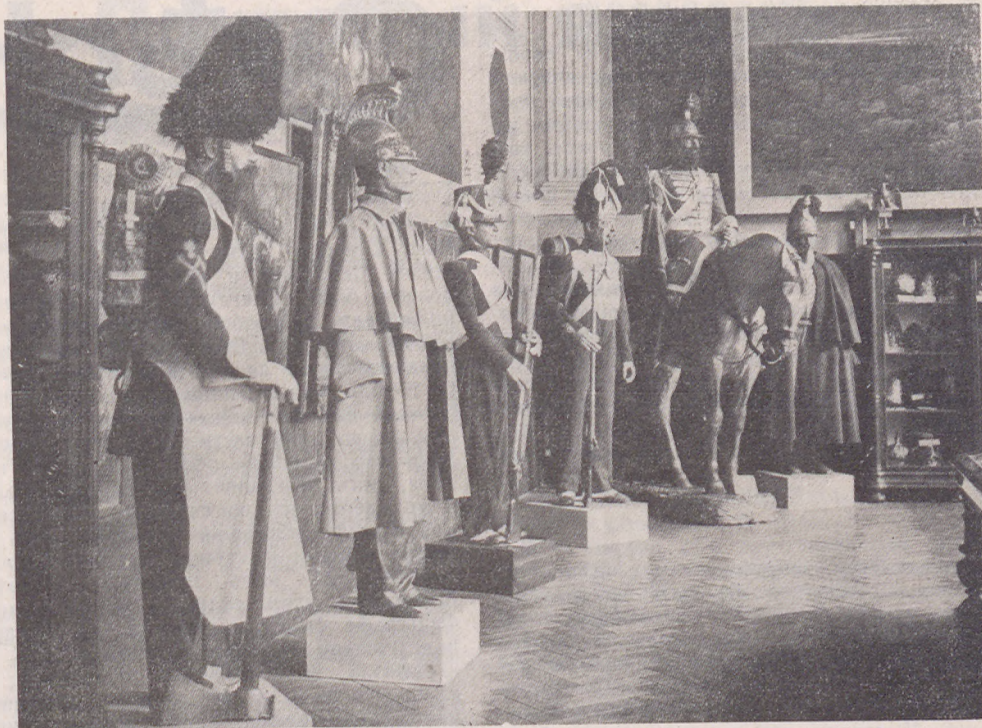
И затѣмъ крикнулъ въ пространство:

— Робертъ! Сигару господину барону!

Калленбергъ занялъ мѣсто у письменнаго стола и положилъ около себя фуражку. Онъ точно не зналъ, съ чего ему слѣдовало начать разговоръ.

Наконецъ, нашелся:

— Итакъ, мой другъ, вы завтра уѣзжаете? Какая жалость! Весь городъ уже привыкъ считать вашъ циркъ своимъ. Теперь куда-же?

ВЪ ВОЕННОМЪ МУЗЕѢ ВЪ ПАРИЖѢ

Формы временъ Наполеона: слѣва — саперъ, кирасиръ, вольтижеръ, гвардейскій гренадеръ, драгунъ и гренадеръ.

— Теперь во Франкфуртъ, а потомъ въ Голландію.

— А такъ? Да-да... Это все-таки, я думаю, тяжело...

Ротмистръ осмотрѣлся вокругъ и затѣмъ спросилъ:

— Скажите, Гронмейеръ, насъ здѣсь никто не слышитъ?

Директоръ взглянулъ на него удивленно.

— Мы совершенно одни.

Они оба закурили. Воцарилось молчаніе, въ которомъ гулъ замиравшего цирка казался звуками изъ другого міра.

Наконецъ, Калленбергъ заговорилъ:

— Я, собственно говоря, къ вамъ по дѣлу.

— Я весь къ вашимъ услугамъ, баронъ.

— Дѣло, по которому я къ вамъ рѣшился придти, нѣсколько необычнаго характера. Но, что-же дѣлать! Между полковыми товарищами возможно и это.

Онъ началъ издалека, описывая свою холостую жизнь, свои кутежи и поѣздки по Европѣ. Гронмейеръ не понималъ, къ чему онъ клонитъ. Затѣмъ баронъ перешелъ къ описанію своего громаднаго состоянія, своихъ мѣстѣй въ В. Пруссіи и Вестфалии, своего замка около Готы... По словамъ ротмистра доходы его были такъ велики, что онъ ихъ не могъ прожить.

И, чѣмъ больше Калленбергъ говорилъ, тѣмъ все сильнѣе къ Гронмейеру подкрадывалось ощущеніе чего-то недобраго. Точно какая-то холодная, скользкая рука копошилась около сердца, то сжимая, то отпуская его. Но вотъ Калленбергъ глубоко вздохнулъ, сдулъ пепелъ съ сигары и приступилъ, повидимому, къ самому важному.

— Вы знаете, Гронмейеръ, у меня было много интересныхъ встрѣчъ на моемъ жизненномъ пути. Но то, что мнѣ пришлось пережить недавно въ этомъ городѣ, я еще никогда не испытывалъ... Однако, довольно... вдругъ прервалъ онъ себя самого. Я буду кратокъ. Я и такъ уже злоупотребляю вашимъ временемъ, Гронмейеръ. Вы знаете, я долженъ вамъ сознаться, что я (онъ слѣлалъ паузу и затѣмъ выпалилъ) полюбилъ вашу жену...

Гронмейеръ сидѣлъ съ неподвижнымъ лицомъ.

— Да, да... Полюбилъ вашу жену и даже послалъ сегодня ее руки.

— И она? вдругъ заинтересовался Гронмейеръ и почувствовалъ, что задыхается.

— И Эстрелла просила меня переговорить съ вами. И вотъ я пришелъ, чтобы переговорить. Я знаю, что для вашего дѣла уходъ вашей жены — это вознагражденная потеря. Но я съ моимъ адвокатомъ придумалъ выходъ. Съ того дня, какъ вы дадите согласие на разводъ, я буду вамъ выплачивать по 200.000 марокъ ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ...

При послѣднихъ словахъ Гронмейеръ медленно поднялся и со всей силы ударилъ кулакомъ по столу.

— Послушайте, замолчите, закричалъ онъ не своимъ голосомъ: или же я васъ оскорблю!

Калленбергъ вскопчилъ и схватился рукою за эфесъ сабли. Его пальцы дрожали.

— Я такъ и зналъ, что вы на это не согласитесь, произнесъ онъ, нервно ища около себя фуражку. Я очень сожалѣю, что, быть можетъ, оскорбилъ васъ...

Глаза Гронмейера метали молніи, но онъ слѣлалъ надъ собою страшное усиліе и слержался.

Этотъ разговоръ, произнесъ директоръ медленно и съ разстановкой: не будетъ имѣть для васъ дурныхъ послѣдствій, потому что вы носите мундиръ полка, который является для меня святыней. Но я прошу васъ немедленно оставить мой кабинетъ.

И затѣмъ добавилъ:

— Я, впрочемъ, какъ бывший офицеръ, всегда къ вашимъ услугамъ! Когда двое не могутъ разойтись на одномъ пути, имъ ни-

Чудеса китайской медицины

Излеч. ревматизмъ, ишіасъ, мигрень, параличи, невралгіи, болѣзни симпатическаго нерва (желудочныя).

Д-ръ мед. HAVIS.

12, rue Lamennais, Elys. 21-24.

Гов. по-рус. Приемъ 1-7 ч. веч. и по согл.

чего другого не остается, какъ прибѣгнуть къ оружію...

Калленбергъ натянуто улыбнулся.

— Гронмейеръ, сказалъ онъ: не сердись на меня. Я ошибся и очень раскаиваюсь въ томъ, что вамъ сказалъ. Если это васъ не удовлетворяетъ, я всецѣло къ вашимъ услугамъ.

Гронмейеръ началъ приходить въ себя. Онъ отвернулся къ окну и пожалъ плечами.

— Да, да... заговорилъ онъ тихо: вы, баронъ, повидимому, привыкли, что все ваши желанія исполняются... Я понимаю, что мужчина можетъ въ извѣстныя минуты своей жизни потерять голову... Но теперь все-таки оставьте меня... Я васъ прошу...

— Прощайте, г. директоръ, отвѣтилъ ротмистръ и повернулся къ двери. Счастливого путешествія.

Онъ щелкнулъ у двери шпорами и вышелъ.

4.

Гронмейеръ очнулся отъ оцѣпенѣнія только на разсвѣтѣ. Въ пять часовъ утра циркъ началъ готовиться къ отъѣзду, и директорскій фургонъ передвинули на другое мѣсто на плацу. Когда Гронмейеръ почувствовалъ, что полъ подъ его ногами двигается, онъ надѣлъ шляпу и вышелъ на воздухъ. У ограды его ожидалъ автомобиль. Его провожалъ его помощникъ:

— Г. директоръ, сказалъ онъ: сегодня въ 10 час. утра мы выступаемъ.

Гронмейеръ занялъ мѣсто въ автомобиле и приказалъ ѣхать въ гостиницу. Улицы и площади просыпавшагося города быстро промелькнули предъ его глазами.

Въ вестибюлѣ отеля портье передалъ ему конвертъ, на которомъ незнакомой рукой было написано: «Г. Гронмейеру. Лично». Онъ разорвалъ конвертъ. Это было письмо отъ Эстреллы.

«Дорогой мой другъ. Я вынуждена тебя покинуть. Не осуждай меня. Я полюбила барона К. и не могу тебя обманывать. Я хочу вѣрить, что ты найдешь утѣшеніе въ томъ дѣлѣ, которое ты такъ любишь и которое я должна теперь съ грустью покинуть. Прости меня. Будь счастливъ и да хранитъ тебя Богъ.

Эстрелла».

Гронмейеръ вопросительно посмотрѣлъ на портье, который почему-то снялъ фуражку.

— Госпожа Гронмейеръ уѣхала сегодня въ часъ ночи. За ней заѣзжалъ автомобиль марки «Майбахъ»...

Въ вестибюлѣ отеля начиналась утренняя суета.

Гронмейеръ твердой походкой подошелъ къ телефонной будкѣ и вызвалъ циркъ.

Телефонный проводъ еще не былъ снятъ.

— Алло! Я слушаю, услышалъ директоръ голосъ управляющаго.

— Это вы, Грумбахъ? Здѣсь — Гронмейеръ. Я хотѣлъ вамъ сказать, чтобы вы сегодня меня не ждали. Я здѣсь немного задержусь и черезъ два-три дня васъ догоню. Начинайте представленія безъ меня.

— Слушаюсь!

И, отойдя отъ телефона, Гронмейеръ началъ медленно подниматься по широкой лѣстницѣ къ себѣ въ номеръ...

Ю. Метловъ.

Смѣсь

ОБОИ РАБОТЫ РАФАЭЛЯ.

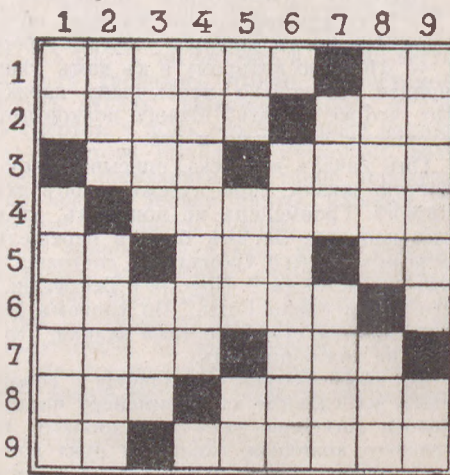
Рафаэль умеръ молодымъ, на 38 году. Незадолго до смерти онъ получилъ отъ папы Льва X заказъ: написать рядъ картинъ изъ жизни Спасителя и апостоловъ, которые должны были служить моделями для выдѣлки обоевъ. Эти обои предназначались для одной изъ залъ Ватикана. Заказъ обоевъ предполагалось сдать ткачамъ французскаго города Арраса, которые тогда славились по всей Европѣ своимъ особеннымъ искусствомъ по этой части. Замѣтимъ, мимоходомъ что тогдашніе обои были совсемъ не такіе, какъ нынѣшніе: они не наклеивались и не набивались на стѣны а вѣшались на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, такъ что между обоями и стѣною оставался промежутокъ, гдѣ могъ прятаться человекъ. Вспомнимъ, напр., сцены у Шекспира когда Фальстафъ стоитъ за обоями, или Гамлетъ, подслушивая прятается за ними.

Рафаэль добросовѣстно выполнилъ заказъ; онъ въ назначенный день представилъ пятъ семь великолѣпныхъ картинъ, написанныхъ самыми яркими красками, съ богатою позолотою. Картины были совершенно благополучно доставлены въ Римъ. Но, пока ихъ перевозили, скончались и Рафаэль, и Левъ X. Эскизы Рафаэля приняли въ Ватиканѣ, но время было хлопотливое: хоронили папу, потомъ выбирали ему преемника, и великолѣпные Рафаэлевскіе эскизы мирно лежали гдѣ-то въ кладовой, ожидая, пока о нихъ вспомнятъ. Случилось однако же, что о нихъ вовсе никто не вспомнилъ,

и ихъ случайно нашли спустя нѣсколько лѣтъ. Рассмотрѣвъ картины, нашли, что онѣ отъ небрежнаго хранения очень попортились: краски поблекли, холсты поѣла моль; драгоценныя картины превратились въ старыя хламъ и, какъ хламъ, были проданы какому-то старьевщику. Покупатель увезъ ихъ въ Ливорно. Здѣсь онъ долго размышлялъ, что съ ними дѣлать. Въ художествѣ онъ не очень много понималъ, да и картины, на его глазъ, утратили всякое значеніе. «Кто ихъ купить въ такомъ видѣ?» — разсуждалъ онъ. Между тѣмъ, какъ мы уже упомянули, эскизы мѣстами были обильно покрыты золотомъ. Оно-то и соблазнило старьевщика. Единственная польза, казалось ему, какую можно извлечь изъ этихъ картинъ — это золото. Надо его выжечь изъ этихъ сгнившихъ холстовъ. Онъ вырѣзалъ изъ холстовъ тѣ части, которыя были покрыты золотомъ, а все остальное свалилъ въ кучу, разчитывая потомъ сбытъ, какъ хламъ, если найдетъ покупатель. Въ концѣ концовъ, отъ драгоценнаго Рафаэлевскаго произведенія остался только одинъ клочокъ, полотнище аршина въ полтора въ длину и ширину. Послѣ безчисленныхъ странствованій изъ рукъ въ руки этотъ кусокъ попалъ въ руки къ какому-то римскому торговцу древностями. Это былъ, по счастью, большой знатокъ живописи и распозналъ работу великаго мастера. Онъ продалъ холстъ какому-то любителю-американцу, и такимъ путемъ Рафаэлевское полотно попало въ Америку. Въ 1908 году о немъ узналъ Вандербилтъ и купилъ его за 50.000 долларовъ. Надо замѣтить, что все это Рафаэлевское произведеніе состоитъ изъ куска холста не болѣе одного квадратнаго метра, на которомъ краски давно помутнѣли и потрескались; но на этомъ кускѣ ткани значится имя великаго художника, вышитое серебряными нитями.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 478

Горизонтально:

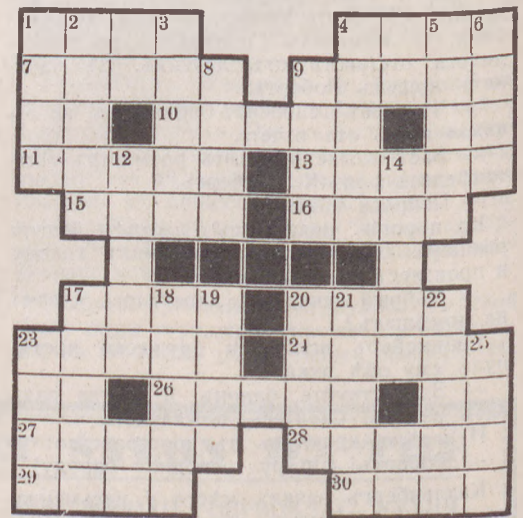
1. Столбъ на пристани. 2. Французскій композиторъ. Мѣстоименіе. 3. Большевицкое сокращеніе. Химическое соединеніе. 4. Рѣка въ Италіи, ставшая синонимомъ историческаго факта. 5. Египетское божество. Русскій военный писатель. Отрицаніе 6. Растеніе. 7. Героиня финскаго эпоса. Итальянское слово, часто встрѣчающееся въ романахъ. 8. Названіе желѣзнодорожной станціи, гдѣ произошло рѣшающее для судьбы Россіи событіе. Свойственница. 9. Рѣка въ Прибалтикѣ. Скупщикъ.

Вертикально:

1. Архитектурный элементъ. 2. Начало счѣта. Женское простонародное имя. Скандинав-

ское мужское имя. Финансистка, сидѣвшая въ тюрьмѣ во Франціи. 4. Мѣсто геройской битвы русскаго флота. 5. Восточный владыка. 6. Царство забвенія. 7. Союзъ. Мужское имя. 8. Мужское имя. Междометіе. 9. Мужское имя.

ЗАДАЧА № 479

Горизонтально:

1. Городъ въ Сербіи. 4. Ресторанъ въ старомъ Петербургѣ. 7. Предѣль. 9. Странный человекъ. 10. Выставка. 11. Обувь. 13. Расчетъ. 15. Несуществующая рѣка. 16. Коммерческій терминъ. 17. Сельскохозяйственное орудіе. 20. Очень распространенная въ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Англии фамилия. 23. Охотничий приборъ. 24. Мѣсто пораженія революціонной арміи. 26. Часть герба. 27. Государственное учрежденіе въ Соединенномъ Королевствѣ. 28. Книга. 29. Столица въ Азій. 30. Мѣсто развлеченія.

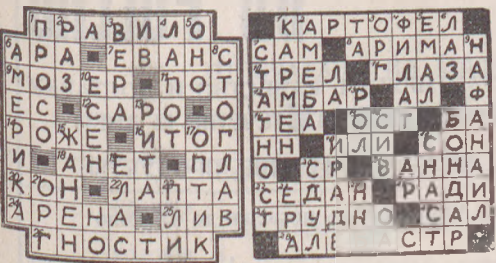
Вертикально:

1. Списокъ. 2. Негритянское племя. 3. Чернота. 4. Мужское имя. 5. Уздний городъ на югѣ Россіи. 6. Латинское слово, часто встрѣчающееся въ медицинскихъ рецептахъ. 8. Мужское уменьшительное имя. 9. Дробное понятіе. 12. Сыпучее тѣло. 14. Мужское имя. 17. Нарѣчіе. 18. Французскій коммунистъ. 19. Женское имя. 20. Монастырь. 21. Продуктъ живописи. 22. Городъ въ Италіи. 23. Мужское имя. 25. Русскій архитекторъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ № № 474-475

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ № № 476-477

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцію «И. Р.» поступили письма на имя Сергѣя Александровича Сомова и полковника Прежбіано.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенстерна. Сообш. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e.»

453
Разыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Леникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.»

455
TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи.

451
БАВА — интелл. молод., жизнер. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщинѣ, каприз. судьбы заброшен. въ пров. город. мал. государетва, прос. откликнуться оди. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки.

462
РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. обѣщ. возврат.

463
S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо.

464
Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ.

464
ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп-окъ за дол-

гое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячн. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

464
ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легиона. Сов. одинокъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможны, прошу фотографію.

464
Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ.

468
«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынѣ есть оди., забыт. легион, кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы.

465
МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ.

466
В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнымъ службой. Цѣль серьезная.

467
В. П. Русскій, одинок., 34 лѣтъ, спокойн. характера, жел. перепис. съ серьезн. цѣлью съ дѣв. или дамой, жив. во Франціи.

469
СЕРЖАНТЪ Иностраннаго легиона 35, желаетъ переписываться съ дѣвушкой или же дамой, цѣль серьезная, прил. фотогр.

469
Лицо, давшее объявленіе въ «Почт. ящикѣ» подъ инициалами О. К., просятъ сообщить болѣе точный адресъ, т. к. письма возвращаются

470
JEUNE DAME, très sérieuse, sympathique, parfaite éducation, distinguée, désire correspondre avec ancien militaire Russe distingué, intellectuel ou chauffer, dans un but vraiment sérieux.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торсингъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:

Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМИУ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОПИСКѢ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.	Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
И. С. Тургеневъ:		«Живая Азбука» Саша Чернаго	10.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	Толстой для дѣтей	7.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	М. Алдановъ «Св. Елена — маленький островъ»	10.—
Затишье	» 12.—		
Пунинь и Бабуринь	» 12.—	Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:	
Отцы и Дѣти	» 12.—	Ф. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книг.*)	190.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книгахъ*)	35.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта	7.—	Вел. Кн. Алекс. Михаил. «Воспоминанія» въ 3 кн.*)	35.—
«Леопъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	Миссъ Бьюкененъ «Крушеніе Вел. Имперіи» 2 кн.*)	30.—
Сигридъ Ундсетъ «Весна»	6.—	Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
Уэдсли «Честная игра»	7.—	«Конекъ Горбунокъ 1 кн. *)	15.—
Деобра «Станетъ ли Полетта порядочной»	7.—	Разказы М. Зошенко 1 кн. *)	12.—
Прево «Около любви»	7.—	Разказы Бор. Пильняка*)	12.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—	Разказы Вяч. Шишкова*)	12.—
Зошенко «Дни нашей жизни»	8.—	«Былое» противобольшев. дв. Бурцева 2 кн. *)	30.—
Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—	А. Лукинъ «Флотъ» 2 кн. *)	30.—
Тургеневъ «Первая любовь»	7.—		
«Театръ» А. Блока	7.—	Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложений за 1933 и 1934 г.г.	

Клиника для рожениц напротив парка Buttes Chaumont
 Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
самыя выгодныя условія
 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
 Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
 168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
 Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
 АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
 Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. СИКОРАВЪ
 10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blanche.
 St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.
 ежедневно 10-8 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
проф. Н. А. Ильина
 Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
 45, avenue Emile Zola, 45
 Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
 по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
 Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse
 Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
 (ГИМНАЗІЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
 29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
 Приемъ во все классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ - А. Я. СМОЛЕНСКОЙ

75, Bd. Montparnasse.
 Приемъ учен. ежедневно съ 10-12 и съ 17-22 ч. Специальный классъ для дѣтей.
 По воскресеньямъ семейные вечера съ 20 до 24 ч. веч.
 Входъ черезъ пассажъ 1-ый эт., № 5.

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
 ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
 ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
 БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
 за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
 Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всехъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8.

БОЛЬШОЕ Пониженіе цѣнъ • Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО и ДОСТАВКУ
 ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
 всеми безъ исклю-
 ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ I сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко стужен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
 « La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
 Marot, VIII — наличными, чекомъ или поч-
 товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
 почтовый текущій счетъ № 671-81.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Одиннадцатый годъ изданія

Въ 1934 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложений (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложений «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	На 12 мѣс. Подписчики съ приложениями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.				
35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					
12 фр.	15 фр.	4 зл.		или въ долл. по курсу дня					

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

					При подп.:					
Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	1 мая	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 июля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЬ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАРИНЫ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКА «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. — СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИ-БОЛЬШ. ДВИЖ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ. АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ СМ. НА СЛѢДУЮЩЕЙ СТРАНИЦѢ

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЇ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЬ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

Безплатныя преміи

Всѣмъ читателямъ въ 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Нац. Лотереи

Первая На первый новый двойной тиражъ 1934 г. даемъ, какъ премію, 30 цѣлыхъ билетовъ лотереи

(№№ и серіи таковыхъ опубликуемъ въ ближайшемъ номерѣ).

Означенные 30 билетовъ получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г., а также и тѣ, которые подпишутся у насъ на 1934 г. теперь до дня тиража, а также и розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ № 18.

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 30 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ.

Всѣ розничные покупатели (представившіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двугод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Вторая Всѣ подписчики на 1934 г., а также читатели, купившіе № №, начиная съ номера 12, получаютъ **БЕЗПЛАТНО**

сенсационный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

”Стависскій - король чековъ”

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на
Chèques postaux 671-81 à Paris

“La Russie Illustrée”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovní Sporitelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.